

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА и ЖИЗНЬ

№ 26.

VII г. изд.

Л. В. Собиновъ.

(Къ участию въ лѣтнихъ симфоническихъ концертахъ.)

Б. Анатольевъ,
Богословскій пер., д. 1.

МОСКВА

Телеф 258-25.

ОТКРЫТА ПОЛУГОДОВАЯ ПОДПИСКА

на еженедельный богато-иллюстрированный журналъ

Подъ
редакціей

„РАМПА И ЖИЗНЬ“

Л. Г. Мунштейна
(Lolo).

Театръ. — Музыка. — Литература. — Живопись. — Скульптура.

Съ 1-го іюля по 1-ое января 1916 г. — 3 р. 50 к.

Съ роскошно-иллюстрированной преміей

ГАЛЛЕРЕЯ СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢТЕЛЕЙ (томъ I) — 5 руб.

Адресъ конторы: Москва, Богословскій пер. (ул. Б. Дмитровка), д. 1. Тел. 2-58-25.

Можно подписываться по телефону 2-58-25. ☞ Контора открыта ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней и субботъ отъ 12—3 часовъ дня. ☞ ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также въ Москвѣ у Н. И. Печковской (Петровскія Линіи), въ книжн. магазинѣ: „Новое Время“ (въ Петроградѣ, Москвѣ и провинц. городахъ), въ музыкальн. магазинахъ В. Бесселя и К^о (Москва, Петровка, 12), М. О. Вольфъ. (Москва—Петроградъ), Л. Издиковскій (Кіевъ) и во всѣхъ книжныхъ магази-
нахъ г. Москвы и провинціи.

Цѣна объявленій впереди текста—75 коп., за строку петита, позади текста—50 коп.

Симфоническіе концерты артистовъ
оркестра Императ. Большого театра.

ГОРОДСКОЙ СОКОЛЬНИЧІЙ КРУГЪ.

Въ воскрес.,
28-го іюня

8-й ОБЩЕДОСТУПНЫЙ КОНЦЕРТЪ

Въ понедѣльникъ, 29-го 8-й ПОПУЛЯРНЫЙ КОНЦЕРТЪ.

Въ пятницу, 3-го іюля 10-й СИМФОНИЧЕСКІЙ КОНЦЕРТЪ.

ПОДРОБНОСТИ ВЪ АФИШАХЪ.

КОНЦЕРТЫ НИ ВЪ КОЕМЪ СЛУЧАѢ НЕ ОТМѢНЯЮТСЯ.

Билеты наканунѣ концерта продаются въ магазинѣ А. Дидерихса (Кузнецк. пер.,) и въ день концерта съ 12 час. дня въ кассѣ Сокольническаго круга.

САДЪ

„ЭРМИТАЖЪ“ || ЗЕРКАЛЬНЫЙ ТЕАТРЪ || ДИРЕКЦІЯ С. КУСЕВИЦКАГО.

Въ воскрес., 28-го іюня — КОНЦЕРТЪ оркестра С. Кусевицкаго подъ упр. А. Орлова, при уч. солиста Его Величества Л. В. СОВИКОВА (пѣніе). Въ прог.: П. Чайковский, А. Гречанниковъ, Г. Конюсъ, С. Танѣвъ. Въ понед., 29-го 1) КОНЦЕРТЪ оркестра С. Кусевицкаго подъ упр. М. Штеймана, при уч. арт. Импер. театр. В. Максимова, П. Меренблумъ, В. Ливиновой-Франкетти. II) БАЛЕТНЫЙ ДИВЕРТИСМЕНТЪ при участіи арт. Импер. театр. Е. В. ГЕЛЬЦЕРЪ и Л. Н. ЖУКОВА. Во вторн. 30-го іюня 22-й симфоническій концертъ, посвящ. произвед. скандинавскихъ композит., подъ упр. М. Штеймана при уч. артистки Импер. Петроградск. Русской оперы М. ЧЕРКАССКОЙ (пѣніе). Въ пятн., 3-го іюля 23-й симфоническій концертъ оркестра С. Кусевицкаго, подъ упр. М. Штеймана, при уч. артистки оперы С. И. Зимина А. Орловской (пѣніе). Въ программѣ: А. Рубинштейнъ, Г. Конюсъ. Начало концертовъ въ 8 1/2 час. веч. Билеты, прод. въ маг. „Россійск. Музык. Издат.“ (Кузнецкій М., 6) и въ кассѣ театра.

Администраторъ Н. С. Орѣшковъ.

Театръ и садъ

„ЭРМИТАЖЪ“

Каретный рядъ, тел. 25-39.

☞ ЗАКРЫТЫЙ ТЕАТРЪ. Веселый жанръ. Фарсъ подъ упр. Р. З. ЧИНАРОВА.

Премьера! „ХОРОШЕНЬКАЯ ПЕРЕПЕЛОЧКА“

фарсъ въ 3-хъ дѣйств. А. Вил-
кона. Валентина — В. Линъ

„НЕ ШУТИ СЪ ЛЮБОВЬЮ“.

Самый веселый водевилъ сезона. Въ виду громаднаго успѣха фарсы: „ЛЕНТА
ЛЮБВИ“, „ЗОЛОТАЯ МУШКА“, „ЗА 3 ФРАНКА“, „ПРОДАВЕЦЪ
РАБЫНЬ“, и „ШУРКИНА ПРАВДА“ будутъ идти чередуясь съ новой поста-
вкой. Нач. въ 9 ч. вечера. Цѣны мѣсталь отъ 50 к. съ правомъ входа въ садъ.

НА ОТКРЫТОЙ СЦЕНѢ гранд. прог.: Сергій Сокольскій, А. М. Войцеховскій,
Шеруа „Чел. безъ верювь“, кинемат. бр. Пате и др. Орк. 35 чел. подъ упр. В. Ф. Оцель.

Главн. администраторъ А. М. Войцеховскій.

МАЛАХОВСКИЙ ТЕАТРЪ

ст. Малаховка, Моск.-Казан. ж. д.

Въ воскрес., 28-го іюня **концертъ** извѣстнаго тенора **И. С. ДЫГАСА**, съ уч. арт. оп. Зимина г-жъ Петровской, Орловской, г. Ухова и пианистки Л. Аптекаревой. Въ понед., 29-го благоутв. спект. въ пользу Московск. О-ва сохр. здоровья евреевъ. Предст. буд. „**Пѣвецъ своей печали**“ О. Дымова. Во вторн., 30-го съ уч. **М. М. ПЕТИПА**—**„Казнь“** Г. Г. Ге.

Нач. въ 8½ ч. веч. Въ саду грандіозное гулянье, лаунъ-теннисъ, скетингъ-ринкъ. Послѣдній поѣздъ изъ Малаховки въ Москву отходить въ 1 ч. 10 м. ночи. Администраторъ С. В. Ганке.

АЛЕКСѢЕВСКИЙ НАРОДНЫЙ ДОМЪ

2-я Брестская ул. Тел. 35-43.

Въ воскресенье 28-го оп. „Дубровский“, въ понедѣльникъ, 29-го оп. „Демонъ“, во вторникъ, 30-го оп. „Каморра“, въ среду, 1-го др. „Два подростка“, въ четвергъ, 2-го оп. „Евгеній Онѣгинъ“, въ пятницу, 3-го оп. „Самсонъ и Далила“, въ воскрес., 5-го „Русалка“.

Режиссеръ П. И. Павленко. Директоры: М. М. Букша и М. Ф. Хлѣбниковъ. Начало спектаклей въ 8 час. веч. По окончаніи синемаграфъ.

Передъ сценой 1300 платныхъ мѣстъ отъ 30 к. до 1 р. 60 к.

Входъ въ садъ въ будн. дни—20 к., въ праздничные—15 к.

Театръ и садъ РЕНЕССАНСЪ.

Дирекція **И. И. Рыкова**.
(Замосквор. Тел. 128-00 св. вл.)

НУЖНЫ хорошіе: ПРОСТАКЪ (желательно съ пѣніемъ), **КОНЕТЪ** (для фарса) и **ХАРАКТЕРНЫЙ актеръ**. **РЕПЕРТУАРЪ**: „Тройня“, „Разрушеніе Помпей“, (бенефисъ **Мансурова**) „Массажистка“, „Ну-ка, покажите, что у Васъ есть?“, „Душа, Тѣло и Плачь“ (съ уч. Н. Ф. Амосовой) Составъ труппы: Н. Ф. АМОСОВА, А. Н. Агарина, Борги, Гамалей, Глинская, Малышевская, Богданова и др. Г. г. Н. А. Соколовъ, Мансуровъ, Тугановъ, Кара-Курбатовъ, Илперскій, Ивановъ, Севастьяновъ, Петръ Чинаровъ, Маркъ Корневъ, Неждановъ и др.
Гл. режиссеръ Н. А. Соколовъ. Гл. администр. Арт. Имп. Театр. С. Я. Волжинъ.

Садъ-театръ НАРОДНЫХЪ РАЗВЛЕЧЕНІЙ

(быв. „Фантазія“), Петровский паркъ.

Телеф. 471-90. Трам. 29, 6 и 13.

ВЪ ЗАКРЫТОМЪ ТЕАТРѢ спектакли Русско-Малорусскихъ артистовъ подъ упр. Н. М. Скоромина и М. Г. Ярошенко. **ДРАМА, КОМЕДИЯ, ОПЕРЕТТА, ФАРСЪ**. Репертуаръ: „Запорожскій кладъ“, „Майская ничъ“, „Сорочинскій ярмарокъ“, „Вій“, „Душегубы“, „Грѣхъ Евы“, „Ворона въ павлиньихъ перьяхъ“, „Безталанна“, „Панъ Твардовскій“, „Сестра милосердія“ и др. Нач. спектаклей въ 8½ ч. веч. На откр. сценѣ разнообразн. дивертисментъ до 20 №№. Подробности въ афишахъ.

Администраторъ **М. Н. Скороминовъ**.

Дирекція **М. Н. Николаева**.

Передъ важной задачей.

Въ Москвѣ, какъ извѣстно, образовано „Общество для организаціи общественныхъ театровъ“, ставящее своею задачей создать цѣлый рядъ районныхъ театровъ для населенія окраинъ. Давно назрѣла настоятельная потребность въ такомъ важномъ, благомъ и нужномъ начинаніи. Помнится, что въ день десятилѣтія Художественнаго театра впервые оформилась эта идея; собирали тогда деньги въ фондъ будущаго общедоступнаго театра и называли уже имена его учредителей. Прошло шесть лѣтъ и, кажется, дѣло осуществляется. И опять среди его инициаторовъ тѣ же знакомыя, любимыя имена—Станиславскаго, Немировича-Данченка, кн. Сумбатова-Южина. Вполнѣ, по-видимому, теперь опредѣлились и денежныя средства, съ которыми можно приступить къ постройкѣ театровъ-аудиторій.

Думается, что именно въ эту суровую годину, въ этотъ историческій моментъ идея Общества должна быть сочувственно принята всѣми, кому дорога судьба вопроса о настоящемъ народномъ театрѣ.

Русскій народъ, выносящій на своихъ плечахъ тяжести неизмѣримыя, и всему міру показующій примѣры величія духа,—послѣ войны съ новыми пробудившимися силами поидетъ навстрѣчу всѣму свѣтлому и чистому, что несетъ съ собой искусство,—театръ, книга, картина, музыка.

Такой народъ, какъ нашъ народъ, достоинъ сво-

его театра, отвѣчающаго его широкимъ запросамъ, утоляющаго жажду его исканій.

Но такого театра до сихъ поръ у него не было. Тѣ попытки его создать, которыми отмѣнены послѣднія десятилѣтія, оканчивались неудачно.

И неудачи эти зависѣли не отъ людей, созидавшихъ народные театры. Причины лежали въ самомъ существѣ дѣла, въ самой идеѣ особаго, обособленнаго, специфическаго—народнаго театра. Для этого страннаго театра былъ придуманъ нелѣпѣйшій каталогъ пьесъ, которыя считались доступными пониманію народа. Народъ давно переросъ и этотъ каталогъ, и эти ложные взгляды на существо театра, для народа,—какъ обособленнаго, выдѣленнаго изъ общаго понятія слова—театра.

Общедоступные театры захватятъ аудиторію огромную, именно они-то и станутъ народными, ибо вмѣстятъ всѣхъ—всю массу зрителей: фабричныхъ и мѣшанъ, мастеровыхъ и чиновниковъ. Для всѣхъ этихъ категорій лицъ будетъ одинъ театр. И репертуаръ его долженъ быть такимъ, какимъ вообще долженъ обладать всякій театръ, преслѣдующій цѣли искусства. Только истинно-художественное, только вѣчное должно стать фундаментомъ будущаго общедоступнаго театра.

Передъ нимъ станутъ трудныя задачи.

Но въ сознаніи, что разрѣшая ихъ полностью, народъ получитъ дѣйствительно достойный его театръ—должно быть облегченіе въ трудной работѣ, которая предстоитъ всѣмъ дѣятелямъ въ этомъ прекрасномъ начинаніи.

И надо надѣяться, что по примѣру Москвы по всей Россіи раскинется сѣть подлинныхъ народныхъ театровъ, которыхъ такъ давно и такъ мучительно недостаетъ теперѣ.

Ю. С—въ.

Неделикатность.

Я уже нѣсколько лѣтъ намѣренно, съ явнымъ ущербомъ для моихъ, можетъ быть, и очень маленькихъ литературныхъ способностей, твержу, долблю, кричу о страшномъ калѣченіи довѣрчивой, нѣжной молодежи всевозможными театральными школами. Ее, какъ рыбу, положительно замораживаютъ льдомъ разныхъ „страшныхъ словъ“, часто, почти безъ всякой связи съ прямымъ дѣломъ, а такъ — для ошарашиванія учениковъ, для возвеличиванія престижа „профессоровъ“ и сверхчеловѣковъ-режиссеровъ.

Изъ театрального архива.

А. П. Ленскій въ роли Донъ Сезара-де-Базанъ.

Рис. гр. О. Л. Сологуба.

Конечно, всѣ эти фабриканты талантовъ и... волшебные ключи отъ тайнъ творчества особенной симпатіи питать во мнѣ не могутъ. И это такъ понятно и лишаетъ меня права ожидать отъ нихъ иного чувства.

Къ сожалѣнію, среди апологетовъ театральныхъ школъ встрѣчаются также люди, хотя и безпристрастные, вполне развитые, сами не заинтересованные въ нихъ матеріально, но... когда-то, гдѣ-то потерпѣвшіе сильное „кораблекрушеніе“ на пути ко „храму Мельпомены“ и съ тѣхъ поръ возненавидѣвшіе театръ всѣми силами души.

Между тѣмъ не считается съ этими людьми никакъ нельзя. Не будучи художниками, они очень часто занимаютъ большія служебныя положенія въ той или другой художественной области.

И этимъ людямъ особенно долженъ быть ненавистенъ актеръ отстаиваемого мною типа.

Не лучший пріемъ встрѣчаютъ у нихъ, разумѣется, и мои скромныя писанія.

Я вижу на лицахъ этихъ пасынковъ театра, нерѣдко и умныхъ и образованныхъ, злую улыбку, слышу ироническую интонацію такихъ словъ:

„— А! статья Россова... Хотите, я скажу вамъ раньше что въ ней „не надо школь“, не надо работы! трансъ, вдохновеніе, талантъ, гений“—вотъ противоположенія. И такъ до безконечности въ каждой статьѣ. И какъ только не надоѣло редакціямъ печатать подобный вздоръ!“

Неправда ли? я угадалъ, что должны думать о моихъ статьяхъ многіе изъ общества, такъ или иначе стоящаго близко къ искусству. Но зачѣмъ же передергивать? Ахъ, нужна и работа, нужна школа и таланту, и даже гению. Только, ради Бога, нельзя ли какъ-нибудь оградить театръ отъ наплыва въ него видимо-невидимо профессоровъ драматическаго искусства и сверхчеловѣковъ-режиссеровъ, способныхъ, напримѣръ, на такой здоровой, ясной пьесѣ, какъ „Гроза“ Островскаго развести чуть не философскую систему на страхъ актерамъ-индивидуалистамъ и на умиленіе покорному коллективу — заветному идеалу принципа „единой воли“ въ любомъ сценическомъ представленіи.

Не тащите же на помочахъ къ лицедейству. Повѣрьте, всякій талантъ, непосредственнымъ даромъ, лучшее, свѣжѣе, оригинальнѣе разберется въ своихъ роляхъ и собственнымъ упражненіемъ добудетъ себѣ нужную школу. Ошибки же его ему подскажетъ уже наглядно, на сценѣ, его честный сотоварищъ, честный режиссеръ, честный критикъ, даже просто чуткій человѣкъ изъ публики, а главное все такъ — свой собственный художественный инстинктъ, имѣющій положительно одну природу съ поэтическимъ даромъ (попробуйте завести школу поэтовъ?).

Безспорно, мнѣ на это могутъ очень легко сказать:

— Вашъ взглядъ на театральныя школы насъ ничуть не убѣждаетъ въ безполезности ихъ. Докажите намъ правоту вашего взгляда неопровержимо. Дайте намъ основанія, которыя мы не могли бы разрушить.

Начать съ того, что я не увѣренъ, можно ли, что-либо доказывать словами въ такой области, какъ искусство, дающее такой великій соблазнъ для самаго субъективнѣйшаго мнѣнія.

Какую безпристрастность, какую воспитанность, какую порядочность, какое отсутствіе ложнаго самолюбія нужно предполагать у спорящихъ для того, чтобы кто-нибудь кого-нибудь признать правымъ въ спорѣ или неправымъ. Обыкновенно, каждый изъ спорящихъ или доказывающихъ въ результатѣ остается при своемъ мнѣніи, самодовольно думая тайкомъ:

„Онъ — дуракъ, а я — умный“. Я уже не говорю объ устныхъ спорахъ, гдѣ очень часто глубокие, содержательные люди, но скромные, застѣнчивые до робости, какъ всякое сильное дарованіе, очень часто пасуютъ передъ легковѣсными говорунами, очень ловко порхающими по верхушкамъ преимущественно модныхъ знаній и великими знатоками всякихъ злобъ дня.

Итакъ, если научная, строго объективная критика европейскіхъ умовъ далеко не всѣхъ убѣждаетъ въ непреложности своихъ положеній и выводовъ, то что же сказать о критикѣ текушаго дня, очень часто зависящей отъ всяческихъ, подчасъ, неотразимыхъ вліяній со стороны?

Затѣмъ, есть такія имена, несомнѣнность величія которыхъ какъ-то прямо неприлично даже доказывать.

Стоитъ ли, напримѣръ, серьезно доказывать людямъ, не чувствующимъ Пушкина, что, правда, очень остроумный, даровитый, но совсѣмъ маленькій передъ Пушкинымъ Писаревъ, только доказалъ свою духовную

Артисты-воины.

**Артист Петроградскаго Малаго театра
И. Орловъ.**

(Награжденъ Георгіевскими Крестами 3 и 4 степени).

грубость и умственную незрѣлость, назвавъ Пушкина лишь „великимъ стилистомъ?“.

Писаревъ — это частность, маленькое умственное течение, столь любезное интеллигентной улицѣ, Пушкинъ — вся Россія, откровеніе Россіи, кладезъ нашего писательства.

Можно ли сопоставлять такія несоизмѣримыя личности.

И Писарева по отношенію къ Пушкину можно назвать олицетвореніемъ успѣха скандала, какъ сейчасъ у насъ имѣютъ успѣхъ скандала отрицатели Бѣлинскаго, называющіе его „критикомъ для гимназистовъ“, даже не подозревая, что Бѣлинскій объяснилъ намъ Пушкина, а Пушкинъ Бѣлинскаго, давъ послѣднему въ своемъ лицѣ матеріалъ для европейской мысли.

Но когда же интеллигентная улица искренно уважала и глубоко понимала вѣчное, разъ она всѣ вѣка себя мнила чѣмъ-то вѣчнымъ?

Ахъ, эта улица, часто очень почтенная въ домашнемъ обиходѣ! Изъ среды ея нерѣдко выходятъ хорошіе дѣльцы жизни. Но зачѣмъ, зачѣмъ она думаетъ, что при посредствѣ положительныхъ знаній она можетъ также завладѣть дарами Аполлона? Увы, вдохновеніе — именно подарокъ Рождественскаго Дѣда. И безъ наивности ребенка нѣтъ и не было вдохновеннаго артиста. Кто не вѣритъ въ Рождественскаго Дѣда, тотъ напрасно поступаетъ на сцену!

Вдохновеніе является отнюдь не итогомъ такой-то работы. Увы, — это принадлежность чернорабочихъ въ широкомъ смыслѣ. Вдохновеніе — блескъ молніи, озаряющей внезапно головы любимцевъ неба, аристократовъ духа.

Конунженно говорить о творчествѣ, какъ о работѣ. Творчество — святое блаженство, гигантскія крылья човѣка-орла, парящаго надъ землей. Работа — процессъ извѣстнаго ремесла или тѣхъ или другихъ „интеллигентныхъ“ занятій, даваемыхъ положительными знаніями.

Правда, и жрецы Аполлона иногда работаютъ и работаютъ мучительно, упорно, долго, но только у себя дома и совершенно самостоятельно, и при томъ исключительно надъ ремесленной стороною своихъ ролей*), а главное, они никогда не кричатъ о

своей работѣ, не обставляютъ ее страшными словами, не пытаются возводить ее въ яко бы необычайно глубокомысленныя системы до претензіи создавать изъ нея особый художественный институтъ. И я предсказываю, общество скоро доживетъ до подобнаго, типично служебнаго учрежденія со степенями 1-го и 2-го разряда, съ „мундирами“ для... художественныхъ студентовъ. Тогда ужъ, разумѣется, конецъ всѣмъ... кухаркинымъ, портновскимъ, суфлерскимъ, прачкинымъ дѣтямъ, какими-то чудесами бывшимъ до сихъ поръ именно аристократами на сценѣ въ лучшемъ значеніи этого понятія и, какъ ни странно, вслѣдствіе такого аристократизма весьма пасующими предъ точными науками.

Тогда уже, съ увѣренностью можно сказать, артистовъ — столь ненавистныхъ нынѣшнимъ моднымъ актерамъ — не будетъ, и актеры, въ трогательномъ единеніи съ интеллигентной улицей, тогда безпрепятственно, не боясь ничьего соперничества, могутъ занимать всѣ лучшіе театры, писать съ спокойнымъ сердцемъ тысячныя декорации для пьесъ, въ которыхъ мужъ получилъ рога отъ своей жены, измѣнившей ему съ смуглымъ сосѣдомъ инженеромъ съ „интересной“ мефистофельской физиономіей.

На этомъ достопримѣчательномъ событіи сверхрежиссеръ можетъ сценически выявлять всевозможныя философскія проблемы, мучительно думать одинъ, и съ актерами, и даже съ электротехниками, какъ бы проникновеннѣе повѣдать публикѣ со сцены такіе... перлы глубокомыслія и глубины чувствъ нашихъ дней.

„— Варвара Петровна, постойте, имѣйте мужество взглянуть въ лицо мнѣ прямо. Не надо больше никакихъ нравственныхъ уклоновъ. Я вижу ваши тайники души. Насталъ великій моментъ сказать вамъ: Вы... вы мнѣ измѣнили. Не отпирайтесь, не теряйтесь. Я не пошлякъ, я не дикарь Отелло.. Я понимаю высшую свободу човѣческой личности. Садитесь, обсудимъ прилично, хладнокровно наше положеніе и постараемся вытти изъ него, какъ вполне интеллигентные люди, стоящіе выше предразсудковъ, выше тѣхъ авторитетовъ, которые, собственно, уже только достояніе исторіи теперь...“

О Боже мой, нужно видѣть со стороны, какой апломбъ, какое самодовольство разлито на всемъ существѣ моднаго актера, играющаго въ такихъ пьесахъ, и сверхрежиссера, инсценирующаго ихъ, и зрителя,

Артисты-воины.

**Драматич. артистъ А. А. Тренинъ
(Цвѣтниковъ).**

*) Исключительно надъ ремесленной стороною потому, что на сценѣ они уже не работаютъ, а творятъ и часто совершенно вопреки предварительному плану своей домашней работы.

Изъ театрального архива.

М. П. Садовскій.

Въ роли Тихона Кабанова („Гроза“).

любовно находящаго въ такихъ пьесахъ собственный уголъ зрѣнія на вещи!..

И послѣ этого новые актеры рѣшаются говорить, что они тоже индивидуальны!

Хорошъ нынѣшній актерскій индивидуализмъ, смотрящій на каждую роль глазами моднаго режиссера, безропотно играющій то, что „требуется“ публикѣ въ данную минуту! Хорошъ индивидуализмъ, ни одной черточкой не выдѣляющійся изъ оковъ ранжирнаго коллектива! Хорошъ индивидуализмъ, который не самъ раскрываетъ свою душу для данной роли, а при помощи „натаскиванія“ пресловутымъ профессоромъ драматическаго искусства!

Ужасъ нравственной пустоты, мерзость типичнаго „опытнаго“ любительства представляютъ собою большинство современныхъ театровъ.

Ни тѣни воображенія, собственной инициативы, оригинальности, такта, прирожденнаго изящнаго вкуса, натуры, аромата свѣжести, непосредственности, милыхъ ошибокъ, чудесныхъ догадокъ, силы страсти, нѣжности сердца! Все сдѣлано, все отдаетъ „семью потами“, все не слито органически, а проклеено пахучимъ столярнымъ клеемъ, все продиктовано рабскимъ угодженіемъ данной минутѣ и хамски захватано натуралистическими тенденціями опытнаго любительства, уже въ значительномъ количествѣ пробравшагося сейчасъ и на очень большія сцены и развязно фигурирующаго тамъ въ качествѣ актеровъ, режиссеровъ и профессоровъ драматическаго искусства.

И что всего безотраднѣе, что эти ученые посредственности въ глубинѣ своей души отлично сознавая, что они ни на каплю не художники, отлично учили моментъ почти повсемѣстнаго оскудѣнія истинныхъ артистическихъ силъ и самозванно прилѣпились толпами къ театру.

Послѣ этого что же стоитъ такимъ людямъ выдавать за артистичность вѣчное изображеніе своей конечной персоны во всѣхъ роляхъ? Вѣдь они эту „игру“ преподносятъ простачкамъ на самыхъ научныхъ основаніяхъ.

Нынѣшняя игра, во многихъ случаяхъ, это какой-то машинный фокусъ, благодаря которому актеръ мо-

жетъ играть во всякую минуту совершенно одинаково, до математической точности одинаково умно, непри-
нужденно, прилично и... безцвѣтно.

Снова повторяю, я отнюдь этимъ не хочу сказать, что актеру не нуженъ умъ, не нужна работа. Сохрани Богъ отъ такой ереси. Сколько прекрасныхъ большихъ дарованій погибло отъ того, что они во всю жизнь ни разу не захотѣли честно, настойчиво заняться своимъ собственнымъ самообразованіемъ, самовоспитаніемъ и не въ мѣру, безъ должнаго „художественнаго причастія“, всегда ждали только свыше даровъ Аполлона. Нѣтъ, большой умъ актеру нерѣдко замѣняетъ отсутствіе вдохновеннаго таланта. Есть именно головныя дарованія, очень приближающія посредствомъ упорной работы къ подлинной прирожденной артистичности. Но, увы, пусть не торжествуютъ при этомъ модные актеры. И головныхъ дарованій очень мало и далеко не заурядны условія, которымъ они должны отвѣчать: тѣмпераментъ, собственная инициатива, сильное сложеніе, желѣзная воля, сильный грудной голосъ, готовность на всякія жертвы ради искусства, и если, наконецъ, не царственное стихійное воображеніе, то глубоко образованная фантазія — вотъ качества, обуславливающія чело-
вѣка, рѣшившагося посредствомъ ума быть большимъ артистомъ. Только все же головной артистъ высоко-художественно иллюстрируетъ идеалистическую сущность, тогда какъ прирожденный, вдохновенный артистъ воплощаетъ ее. Разница великая. И только анонимы, profession de foi которыхъ — неделikatность, могутъ отрицать это.

Н. Россовъ.

Въ лѣтнихъ концертахъ.

„Сокольники“.

Состоявшійся во вторникъ, 23-го іюня, восьмой симфоническій концертъ привлекъ небывалое количество публики, собравшейся послушать Л. В. Собинова, выступившаго солистомъ въ отчетномъ вечерѣ.

Естественно, для большо́й публики весь интересъ даннаго концерта сосредоточился исключительно на Собиновскихъ номерахъ; инструментальная же музы-

Концерты Кусевицкаго. Зеркальный театръ „Эрмитажъ“.

В. Р. Петровъ.

Рис. Эльскаго.

ка вновь очутилась въ положеніи какой-то заплата на пустыхъ мѣста, подобно тому, какъ это было недавно въ одномъ изъ эрмитажныхъ концертовъ съ участіемъ популярной пѣвицы Неждановой, о чемъ я писалъ уже въ свое время.

И вновь, какъ и тогда, страдающимъ лицомъ явился Римскій-Корсаковъ, такъ какъ капитальнымъ номеромъ программы была его вторая симфонія (симфоническая сюита) „Антаръ“.

Положительно слѣдуетъ посовѣтовать нашимъ дирижерамъ осмотрительнѣе составлять программы лѣтнихъ симфоническихъ концертовъ, когда солистами въ нихъ выступаютъ пѣвцы или пѣвицы съ широко популярными въ публикѣ именами.

Казалось бы, въ такихъ случаяхъ менѣе всего желательно, скажу болѣе — просто оскорбительно, включеніе въ программу крупныхъ художественныхъ произведеній великихъ мастеровъ искусства. Слишкомъ ужъ тяжело и обидно присутствовать и быть свидѣтелемъ полного и демонстративнаго со стороны большой публики игнорирования этихъ произведеній, являющихся для нея ненужнымъ, скучнымъ балластомъ, лишь отягчающимъ программу и отдаляющимъ тѣ моменты, ради которыхъ она только и собралась — моменты выступленія ея любимцевъ пѣвцовъ и пѣвицъ.

Такъ было и въ отчетномъ вечерѣ. Во время исполненія „Антара“ публика шумѣла, галдѣла, ходила кругомъ веранды, не стѣсняясь громко разговаривать; а многіе изъ тѣхъ, что стояли въ наружномъ кругу веранды, безцеремонно поворачивались спинами къ оркестру и разглядывали гуляющихъ. При такихъ условіяхъ былъ исполненъ „Антаръ“.

И стоило только на эстрадѣ появиться Л. Собинову, какъ отношеніе публики къ концерту сразу круто измѣнилось.

Не только вся сплошь веранда наполнилась желающими слушать пѣвца (многіе цѣплялись за столбы, влѣзали на барьеры, водосточныя трубы и т. д.); но и всѣ „спеціально гуляющіе во время исполненія“ на сей разъ отказались отъ этого „шика“ и остановились, словно вкопанные. Картина была, дѣйствительно, занимательная. Послѣдовалъ громъ аплодисментовъ, тушъ оркестра, подношенія и т. п...

Все это лишній разъ подтверждаетъ высказанное мною выше соображеніе о нежелательности въ такъ и хъ концертахъ подвергать драгоцѣнныя инструментальныя произведенія искусства поруганію со стороны широкихъ массъ.

Л. Собиновъ исполнилъ по программѣ „Свадьбу“ Даргомыжскаго и на бисъ пѣсню Левко изъ „Майской ночи“ Римскаго-Корсакова. То и другое — съ сопровожденіемъ оркестра.

„Свадьба“ была исполнена съ первокласснымъ мастерствомъ; нѣсколько менѣе удачно была спѣта пѣсня Левка, исполненіе которой отличалось нѣкоторой вычурностью, внесеніемъ излишняго количества всевозможныхъ ненужныхъ оттѣнковъ и отсутствіемъ должной простоты.

Несравненно болѣе удался пѣвцу романсы Чайковскаго, спѣтые во второмъ отдѣленіи концерта. Сюда вошли: „Средь шумнаго бала“, „Ни слова, о другъ мой“ и „Растворилъ я окно“.

Здѣсь мастерство талантливаго артиста достигло большой высоты. Исполненіе отличалось не только изяществомъ и благородствомъ, но и оказалось положительно проникновеннымъ. Затѣмъ слѣдовалъ рядъ безконечныхъ бисовъ.

Оркестровой частью программы дирижировалъ Н. Федоровъ.

Не все удалось ему въ симфоніи Римскаго-Корсакова. Прошла она вяло и безжизненно.

Сравнительно лучше была исполнена „Буря“ Чайковскаго; но и здѣсь далеко не со всѣми темпами дирижера можно было согласиться.

Въ результатѣ, и Римскій-Корсаковъ и Чайковскій страдали не только отъ возмутительнаго некорректнаго поведенія большинства публики, но, отчасти, и отъ дирижера, недостаточно внимательнаго отнесагося къ первокласснымъ произведеніямъ крупныхъ русскихъ художниковъ.

Е. Гунсть.

Снимки на лету.

Заслуж. арт. Им. т. І. В. Тартаковъ, арт. Им. т. Н. А. Большаковъ, импрессарио Е. Б. Галантеръ.

(Къ турнѣ по провинціи.)

Хрохика.

— Прибывшее въ Москву лицо, близко стоящее къ дирекціи Императорскихъ театровъ, передаетъ, что ожидается перемѣна въ управленіи Императорскихъ петроградскихъ и московскихъ театровъ.

Директоръ г. Теляковскій, по слухамъ, уходитъ въ отставку. Въ числѣ кандидатовъ на его мѣсто называютъ князя Волконскаго и Н. Н. Фигнера. Въмѣсто главнаго режиссера въ Маріинскомъ театрѣ г. Тартакова будетъ назначенъ режиссеръ г. Боголюбовъ.

— По слухамъ, съ будущаго года артистамъ Императорскихъ театровъ готовитъ неожиданный сюрпризъ.

Дирекція Императорскихъ театровъ рѣшила съ будущаго сезона не разрѣшать артистамъ Императорскихъ театровъ выступать въ частныхъ спектакляхъ въ Москвѣ и Петроградѣ не только во время сезона, но и лѣтомъ.

— Дирекція Большаго театра распредѣлила постановку новыхъ оперъ между дирижерами гг. Сукомъ и Куперомъ. Г. Суку поручены постановки возобновляемыхъ оперъ „Снѣгурочка“ и „Сказаніе о градѣ Китежѣ“; г. Куперъ ставитъ оперы „Юдиновъ“, „Опричникъ“ и „Чародѣйка“.

— Какъ мы слышали, артистъ и режиссеръ Большаго театра г. Лосскій переводится окончательно въ петроградскій Маріинскій театръ.

— Артистка г-жа Катульская и теноръ г. Смирновъ 28 іюня уѣзжаютъ въ Кисловодскъ, гдѣ они будутъ гастролировать въ оперѣ Валентинова.

— Директоръ Императорскихъ театровъ г. Теляковскій вернулся изъ своего имѣнія въ Петроградъ и на этой недѣлѣ пріѣдетъ въ Москву.

— По слухамъ, новый режиссеръ Московскаго Большаго театра г. Оленинъ будетъ командированъ въ Маріинскій театръ, гдѣ ему будетъ поручена одна изъ новыхъ постановокъ.

— Дирекціей Императорскихъ театровъ возобновленъ съ Е. Н. Рошиной-Иисаровой контрактъ на три года съ окладомъ по 24 тыс. руб. въ годъ.

— Вновь приглашенный на Императорскую сцену теноръ Варшавскаго казеннаго театра И. Дыгасъ подписалъ контрактъ, которымъ обязался выступать не менѣе 30 разъ въ сезонъ съ платой по 500 руб. за спектакль въ первый годъ службы, 600 руб. — второй и 700 руб. — въ третій годъ.

— Въ воскресенье, 28-го іюня, состоится выступленіе Л. В. Собинова въ Зеркальномъ театрѣ сада „Эрмитажъ“, въ концертѣ оркестра С. Кусевицкаго. Артистъ споетъ съ оркестромъ пѣсенку Алеши изъ оперы „Добрыня Никитичъ“, А. Гречанинова, и романсы Г. Конюса: „О, Боже, какъ хороша“ и „Колокольчики-бубенчики“.

Половина чистаго сбора поступитъ въ комитетъ Мраморнаго дворца по сбору на нужды войны.

— Въ Совѣтъ Центральнаго Общества поступило до сихъ поръ 1.400 р., пожертвованныхъ 4-мя лицами на организацію всероссійскаго съѣзда дѣятелей деревенскихъ театровъ.

Между прочимъ, вопросъ о томъ, въ какомъ помѣщеніи состоится предполагаемый съѣздъ, остается до сихъ поръ

открытым, несмотря на то, что, как нам сообщают, одно крупное просвѣтителное учреждение гор. Москвы изъявило желаніе предоставить съѣзду свое помѣщеніе.

— Циркулируют упорные слухи, что Камерный театр въ предстоящемъ зимнемъ сезонѣ переходитъ въ руки гг. Чинарова и Шукина, которые на компанейскихъ началахъ будутъ держать фарсовую труппу.

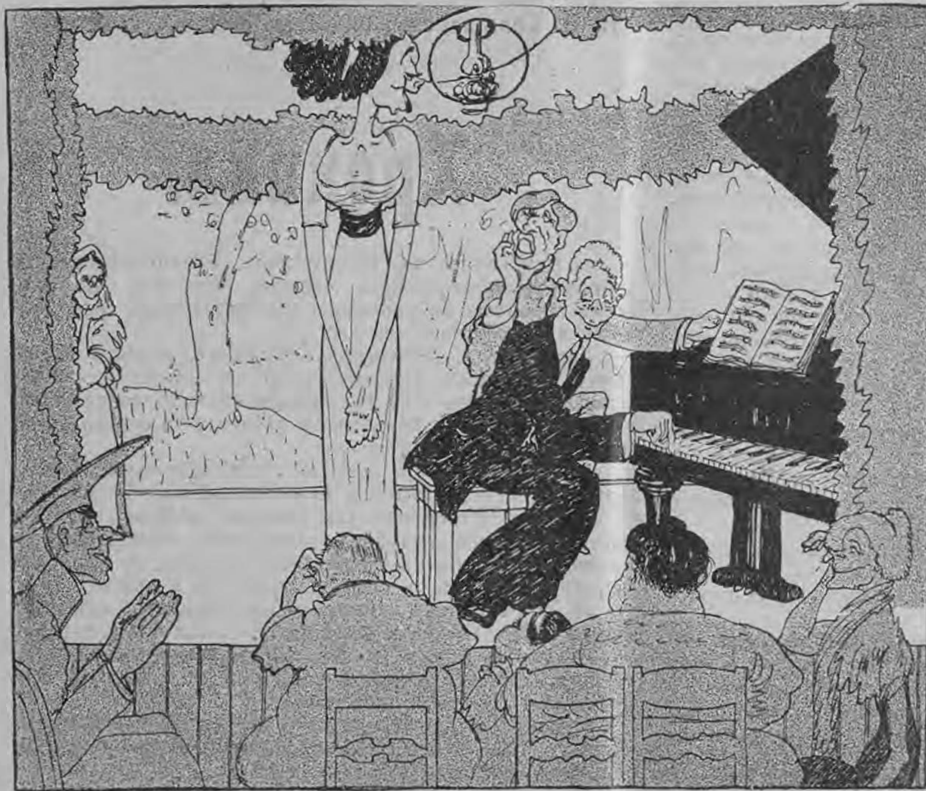
— Ф. А. Коршъ въ настоящее время занятъ выработкой репертуара предстоящаго сезона. Репетиціи начнутся съ 1 августа, а сезонъ будетъ открытъ 15 августа „Ревизоромъ“.

— Владѣлецъ зимняго театра „Эрмитажъ“ Я. В. Шукинъ, сдавшій театръ г. Суходольскому, сообщаетъ, что театръ имъ сданъ г. Суходольскому на четыре года, а не на три, такъ что театръ остается за Суходольскимъ еще на два года.

— Извѣстный американскій антрепренеръ Де-Дикъ (представитель американскаго театральнаго треста) организуетъ турнѣ русской оперы по Америкѣ. Ведутся переговоры съ гг. Липковской, Собиновымъ и др.

— Намъ сообщаютъ изъ Петрограда, что дирекція Императорскихъ театровъ рѣшила возобновить въ будущемъ сезонѣ оперу Чайковскаго „Опричникъ“.

Партію князя Вяземскаго будетъ пѣть Ф. И. Шаляпинъ.

Дачные концерты.

Ершовъ и Матвѣевъ въ очередь будутъ выступать въ партіи Андрея.

„Опричникъ“ пойдетъ въ постановкѣ режиссера П. И. Мельникова. Оперу, между прочимъ, рѣшено включить въ предполагаемый шкль П. И. Чайковскаго.

— Артистка Музыкальной драмы Л. Я. Липовская предлагаетъ совершить концертную поѣздку по Россіи.

Всего, какъ намъ сообщаютъ, талантливая пѣвица дастъ въ провинціи 10 концертовъ, изъ нихъ 2 состоятъ подл Москвою, 3—въ Крыму, 1—въ Старой Руссѣ и т. д.

Театръ „Эрмитажъ“.

„Израиль“

(Гастроль М. М. Петипа.)

Послѣ „Гувернера“ и „Тартюфа“ М. М. Петипа выступилъ въ „Израиль“ Анри Бернштейнъ. Талантливый французскій драматургъ—большой мастеръ сцены, тонкій знатокъ ея законовъ и требованій. Онъ умѣло создаетъ коллизію, по-

ражаетъ неожиданностью ситуаций и властно держитъ вниманіе зрителя отъ перваго до послѣдняго явленія. Таковъ онъ въ большинствѣ своихъ произведеній, таковъ онъ и въ „Израиль“. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ драма эта шла въ Маломъ театрѣ въ исполненіи М. Н. Ермоловой, нѣмъ ушедшаго изъ „мира печали и слезъ“ К. В. Бравича и г. Остужева. Признаться, воспоминанія о такомъ блестящемъ составѣ нѣсколько смущали меня, когда я подходилъ къ театрѣ... Однако, послѣ первой же сцены всѣ мои сомнѣнія разсыпались... Малаховская труппа, во главѣ съ гастролеромъ, разыграла „Израиль“ безусловно хорошо. Прежде всего о Петипа. Талантливый артистъ даетъ чеканный образъ еврейскаго банкира Жюстена Гутлиба. Цѣлая сцена г. Петипа проводитъ безъ словъ... И тѣмъ не менѣе сколько въ нихъ силы, сколько захвата... Въ финалѣ перваго дѣйствія, когда князь де-Клэръ ударомъ палки сбиваетъ съ его головы цилиндръ, онъ замораживаетъ и стоитъ нѣсколько секундъ, какъ изваяніе, какъ статуя скорби, какъ олицетвореніе всего еврейскаго народа, этого „вѣчнаго странника“ и терпѣливца... Яркое, темпераментно играетъ Тибо г. Радинъ. Мягкій и въ тоже время неумолимый характеръ „честнаго гражданина“, принявшаго на себя антисематическую миссію, выявленъ и въ цѣломъ, и въ деталяхъ съ большимъ мастерствомъ. Сцену съ матерью, у которой онъ вызываетъ ужасное

признаніе — „наши отношенія съ Гутлибомъ зашли дальше, чѣмъ ты думаешь“ — артистъ проводитъ съ рѣдкой силой... Достаточно убѣдительно г-жа Писарева — герцогиня де-Круси. Хотѣлось бы только больше „усталой нѣжности“, больше „евангельской женщины“... Изъ остальныхъ исполнителей слѣдуетъ отмѣтить гг. Морева и Дрошевича. Въ итогъ красочный, сильный, удачный спектакль съ яркими огнями подлиннаго сатра, съ романтикой „насъ возвышающаго обмана“...

В. Эрманъ.

Малаховскій театръ.

Отчетная недѣля была выдающейся въ „Малаховкѣ“ и прошла при полныхъ сборахъ.

Въ четвергъ, 18 іюня, впервые блеснула передъ малаховцами своимъ исключительнымъ дарованіемъ г-жа Н. В. Алексѣева-Месхіева, которая выступала въ забытой пьескѣ Мансфельда „Нина“. Пьеска изъ числа „ископаемыхъ“ явилась показателемъ того печальнаго уровня, на какомъ держался прежній репертуаръ, когда могли съ успѣхомъ проходить подобныя вещицы. Несмотря на это, талантливая артистка вдохнула въ пьесу жизнь и дала возможность проглядѣть ее безъ скуки. Въ этой же пьесѣ послѣ долгаго перерыва выступала г-жа Покровская.

20 іюня былъ благотворительный вечеръ въ пользу краковской гимназіи съ отчисленіемъ 20% изъ сбора на раненыхъ воиновъ.

Садъ былъ красиво декорированъ и украшенъ изящными кіосками. Около скетинга на открытой сценѣ съ громаднымъ успѣхомъ прошелъ концертъ стрѣльничкаго хора цыганъ. Хорошо работали лотереи-аллегры.

Въ театрѣ шла „Пылкая страсть“ Ф. А. Корша, при участіи гг. Писаревой, Майи, Радина, Хенкиной, Деревицкаго. Всѣ исполнители были на мѣстахъ, и спектакль прошелъ очень гладко.

Послѣ спектакль былъ дивертисментъ, на которомъ колоссальный успѣхъ выпалъ на долю Виктора Хенкина, неподражаемо исполнившаго пѣсенки „тифлискаго кинто“. Артистъ былъ въ ударѣ. Мимика была превосходная, выразительная. Романсы г-жи А. А. Орловской и танцы М. С. Морозовой вызвали аплодисменты и были бисированы. Въ концѣ дивертисмента по инициативѣ К. И. Карѣева даровитыя сестры Алексѣевы-Месхіевы исполнили „пѣсенку газетчиковъ“ и устроили среди публики импровизированную продажу „Вечернихъ извѣстій“ въ пользу раненыхъ воиновъ. Удачная идея, талантливая артистки и общій подъемъ —

Концертъ въ Сокольникахъ.

Г-жа Лучезарская.

все это взятое вмѣстѣ дало блестящій матеріальный результатъ. Въ сумки и подносики „мальчишекъ-газетчиковъ“ щедро сыпалась „серебряная и бумажная благодарность“ дачниковъ.

Въ воскресенье, 21 іюня, шла пьеса Анри Бернштейна „Израиль“, которая тѣмъ еще была интересна, что въ ней выступали одновременно М. М. Петица и его сынъ Н. М. Радинъ.

Во вторникъ, 23 іюня подарила Малаховку своимъ концертомъ г-жа Е. Гельцеръ. Гастроль прошла съ прежнимъ успѣхомъ, какъ и въ прошломъ году. Послѣ исполненія польки „Gaiçaise“ едва не случилось несчастья. Выходя на вызовы, г-жа Гельцеръ зацѣпилась за платье и чуть не поскользнулась.

Былъ спущенъ занавѣсъ.

Публика бросилась за кулисы, и былъ объявленъ перерывъ.

Къ счастью, все обошлось благополучно, даже не понадобились услуги вызванной массажистки. Послѣ длительного антракта звонокъ извѣстилъ публику о продолженіи концерта, который окончился оваціями и цвѣтами.

Ш—ИИ.

Театръ „Ренессансъ“.

Съ успѣхомъ прошелъ бенефисъ В. У. Мансурова. Поставленная пьеса „Разрушеніе Помпей“ и веселый фарсъ „Вотъ навязалась“ были весело разыграны гг. Мансуровымъ, Амосовой, Агариной, Соколовымъ, Савостьяновымъ. Бенефициантъ получилъ цвѣточные и цѣнные подношенія отъ публики, а отъ дирекціи И. И. Рыкова кромѣ того и предложеніе службы и на будущій годъ.

Дачные театры.

С. Богородское. Въ театрѣ Медвѣдскаго „Националь“ съ успѣхомъ проходятъ спектакли драматической труппы. Съ этой недѣли число спектаклей увеличено до четырехъ въ недѣлю; остальные дни — кинематографъ.

Съ большимъ успѣхомъ художественнымъ и матеріальнымъ, прошли „Ревность“, „Сонька—Золотая ручка“. Изъ труппы пока выдѣляются: г-жи Юрьева (Елена „Ревность“), Ивина (Соня), Дорэ-Старкъ (Блонда); гг. Александровъ (Сергѣй Петровичъ), Дубровскій-Зотовъ (Сергея Мосальскій), Гранатовъ, Глѣбовъ (адвокатъ „Сонька“), Астаховъ. Постановки Курганова хороши и тщательны. Готовится къ постановкѣ „Свѣтитъ, да не грѣетъ“, „Лѣсъ“, „Казнь“, изъ новинокъ „Голубая кровь“.

Лосиноостровская (правая сторона Сѣверн. жел. дор.). Благотворительный спектакль въ роскошномъ паркѣ о-ва торговыхъ служащихъ привлекъ многочисленную публику, пререплюнившую театръ и садъ. Для перваго дебюта оперно-опереточнаго т-ва К. В. Шелихова дана была популярная оперетта-мозаика В. Валентинова „Ночь любви“, прошедшая

съ громаднымъ успѣхомъ, главнымъ образомъ выпавшимъ на долю: г-жъ Венгеровой (Лиза), Ружанской (Каролина) и гг. Борисенко (Андрей), Шелихова (Сергѣй) и Попова (Смятка), превосходно поставившаго всю затѣливую mise en scène. Безспорно хороши гг. Шостакий (Пасюкъ) и Чернявскій (Геннадій), биссировавшій „Нынѣшній денечекъ“. Хоръ стройно исполнялъ свое дѣло. Г-жа Венгерова великолепно передала вставной гавотъ (второго дѣйствія) изъ Габріэль Д'Эстре В. О. Шпачека. Слѣдующій спектакль въ Петровъ день. Днемъ назначенъ дѣтскій праздникъ подъ упр. Н. И. Каменскаго, вечеромъ идутъ „Новые цыганскіе романсы въ лицахъ“ Н. Г. Сѣверскаго, а въ заключеніе дано будетъ грандіозное кабаре, при участіи выдающихся вокальных силъ. Въ воскресенье, 5-го іюля, идетъ „Чародѣйка“ И. В. Шпажинскаго.

М. П.

Письма въ редакцію.

М. Г., г. Редакторъ.

Въ концѣ марта текущаго года В. И. Никулинъ пригласилъ меня на лѣтній сезонъ въ Одескомъ Городскомъ театрѣ, во второй половинѣ апрѣля онъ еще разъ подтвердилъ свое приглашеніе и окончательно выяснилъ наши условія, при чемъ обѣщалъ обязательно перевести въ концѣ мая условленный авансъ и дорожныя. Не получая никакихъ извѣстій изъ Одессы до 7-го іюня, я 7-го іюня телеграфировала В. И. Никулину въ Одессу, и до этого дня никакого отвѣта нѣтъ. Сезонъ въ Одессѣ начался 14-го іюня, приглашеніе В. И. Никулина заставило меня отклонить другія предложенія и я такимъ образомъ лишена службы въ этомъ лѣтнемъ сезонѣ. Отъ дальнѣйшихъ комментаріевъ по этому поводу воздерживаюсь.

П. В. Бурановская.

М. Г., г. Редакторъ!

Не откажите черезъ посредство вашей уважаемой газеты довести до свѣдѣнія общества, коллегъ-журналистовъ и артистовъ любопытный эпизодъ изъ области отношеній между администраціей театра и рецензентомъ.

Недовольный моими отзывами объ опереттѣ въ „Екатеринославской Мысли“, арендаторъ лѣтняго театра городского сада г. Хитринъ заявилъ одному изъ служащихъ конторы „Екатеринославской Мысли“, что онъ рецензенту „морду побьетъ“. Мало того: принявъ рецензента „Приднѣпровскаго Края“ за меня, г. Хитринъ, при входѣ въ театръ, набросился на него съ бранью и криками „вонъ изъ театра!“.

Я достовѣрно знаю, что дирекція труппы Рафальскаго непричастна къ этому инциденту. Тѣмъ хуже: онъ показываетъ, въ какой кабалѣ находятся артисты у арендаторовъ парикмахерскаго толка, въ родѣ г. Хитрина.

Примите, г. редакторъ, увѣреніе въ глубокомъ къ вамъ уваженіи.

А. Палѣй. (Р—чъ.)

Театръ „Эрмитажъ“.

М. М. Петица въ Гувернерѣ.

Рис. Эльскаго.

Театръ „Эрмитажъ“. „Израиль“.

М. М. Петипа. — Гутлибъ.

Фот. Гринбергъ.

М. Г., г. редакторъ!

Въ замѣткѣ вашей о смерти Дюковой есть неточности: 1) Антрепренершей въ Харьковѣ была не Ольга Николаевна, а сестра ея Александра Николаевна Дюкова, которая изъ нихъ скончалась, я не знаю, и 2) Бородай у Дюковой не служилъ, а началъ свою службу при театрѣ у отца ея Николая Николаевича Дюкова въ 1870 году въ должностъ бібліотекаря.

Съ почтеніемъ Михаилъ Бородай.

М. Г., г. Редакторъ!

(По телеграфу) письмо актеровъ помѣщенное въ журналъ Р. и Ж. № 25, опровергаю; объясненіе письмомъ.

Артаковъ.

Петроградскіе отклики.

Чисто французская театральная занимательность создаетъ успѣхъ пьесъ А. Бернштейна „Воръ“, поставленной на сценѣ „Лѣтняго Малаго театра“ („Акваріумъ“) и разыгранной артистами труппы очень гладко. Г-жа Троянова удачно сыграла роль влюбленной женщины, а г. Рыбниковъ далъ продуманныя и достаточно яркія, волнующія переживанія мужа. Выдержанно играетъ г. Боронихинъ рыцарствующаго Фернанда и старается характерно освѣтить Раймонда г. Зубовъ.

Въ Таврическомъ театрѣ прошла старая драма Дьяченко „Блестящая партія“. Игра исполнителей оставляла желать лучшаго.

Г. Бурьяновъ опростилъ князя. Не было барича, баловня, аристократа. „Купеческую жертву“ г-жа Федорова играла естественно и ярко. Слѣдовало только углубить штрихи. Несдуренъ г. Новиковъ (Линяевъ) и мало жизненнаго освѣщенія вносить г. Славскій (докторъ). Оставила впечатлѣніе жизненная драма Чернышева „Испорченная жизнь“, поставленная В. П. Васильевымъ на сценѣ Народнаго Дома. Игра дружная. Удачно справилась съ ролью Лизы г-жа Чарская, типичнаго Делагторскаго создалъ г. Холминъ, блеснувшій мягкостью тона и сочностью красокъ. Ничего не сдѣлала изъ роли Марѳы г-жа Гардина. Промелькнули спектакли кратковременнаго лѣтняго сезона Литейнаго театра (дирекція Зин. Львовскаго). Попытку надо считать удачной.

Въ программу были включены интересныя пьесы, артистическія силы подобраны умѣло, режиссура въ опытныхъ рукахъ. Постановка дѣла серьезна. Удачно прошли: пьеса Р. Бракко „Въ 16 лѣтъ“, гдѣ выступалъ въ роли старшаго влюбленнаго г. Тинскій и нравилась наивной искренностью г-жа Лѣсная (Нина), пьеса Зин. Львовскаго „Весна зимою“, доказывающая, что весна бываетъ... дважды и уставшій отъ жизни чловѣкъ можетъ вновь поддаться чувству искуснымъ гипнозомъ любовнаго влеченія (здѣсь удачны г. Шмитгофъ и г-жи Орликъ), и „гвоздемъ“ сдѣлались Невѣсты* С. Юшкевича, сочно написанныя и живо сыгранныя г-жами Алексѣевой, Нильской и г. Авловымъ. Вторая программа тоже имѣла успѣхъ. Сборы наладились, но по случаю ремонта зданія спектакли пришлось прекратить.

Послѣдняя новинка „Луна-парка“—„Лже-маркизь“ сдѣлала за 15 представленій 35 тысячъ вал. сбора. Успѣхъ большой. Въ пьесѣ фарсовыми штрихами разсказанъ забавный анекдотъ о похожденияхъ героя ночлежки, въ роли знатной особы. Музыкальная оправа мелодична, пріятна для слуха. Очень интересенъ г. Монаховъ (Снигирь). Хорошій комедійный тонъ у г. Кошевскаго, съ мягкимъ юморомъ олицетворяющаго добраго папашу. Какъ всегда, много ясной улыбки, веселья и изящества вноситъ г-жа Шувалова (Жанна). Съ задоромъ играетъ г-жа Орлова (Софи). Увѣренно ведетъ роль молодого мужа г. Вавичъ. Типична г-жа Руджіери. Постановка г. Брянскаго интересна.

Въ лѣтнемъ „Буффѣ“ съ помпою отпраздновала бенефисъ талантливая Н. И. Тамара, выступивъ въ роли задорной вдовы „Миссъ Пинкертонъ“ и передавшая въ дивертисментѣ рядъ романсовъ своего репертуара съ присущимъ изяществомъ. Анонсирована новинка „Янина-новобранецъ“, гдѣ заняты г-жи Тамара, Пекарская; г. Брагинъ, Ксендзовскій и Ростовцевъ.

Въ Народномъ Домѣ съ хорошимъ внѣшнимъ успѣхомъ прошла опера Транлина „Тарасъ Бульба“.

Вас. Базилевскій.

Ритмы жизни.

5 картинокъ.

КАРТИНА ПЕРВАЯ.

Весна въ декабрѣ.

Дѣйствующіе:

Жоржикъ, 10 лѣтъ.

Нелли, 9 лѣтъ.

Юрка, 10 лѣтъ.

Нѣсколько дѣтей.

Отецъ Жоржика. Докторъ. Два ливрейныхъ лакея.

Богатая зала въ виллѣ на „Cote d'Azur“. Громадная елка, сверху донизу увѣшанная блестящими предметами, залитая огнями. У авансены, у окна мягкое кресло. Рояль. Кучка разряженныхъ дѣтей и среди нихъ Жоржикъ, Нелли и Юрка кружатся въ хороводѣ вокругъ елки. Невидимый оркестръ музыки негромко играетъ чрезвычайно простую прозрачную весеннюю танцевальную мелодію, что-то наивное, простое и трогательное, въ ритмахъ приближающееся къ полькѣ или „Чижику“, и въ тактъ ея кружатся дѣти.

1.

Жоржикъ (выбѣгаетъ съ Нелли къ авансенѣ, къ креслу. Музыка и танцы неизмѣнно продолжаются). Будетъ. Надоѣло. Притомъ же мы съ тобою, Нелли, здѣсь старшіе. Ты должна это помнить. Я поклялся тебѣ, что когда вырасту, мы поженемся, и у насъ будетъ столько же дѣтей, сколько ихъ. (Указываетъ). А ты все время гоняешься за этимъ Юркой.

Нелли (вспыхнувъ). Я гоняюсь за этимъ Юркой?! Вотъ вздоръ!

Жоржикъ. Нѣтъ! Гоняешься, гоняешься! И все это потому, что онъ графъ. Графъ Юрка. Вотъ невидаль. Когда я вырасту большой, я сдѣлаюсь такимъ же генераломъ, какъ и его отецъ. Велика важность быть генераломъ: для этого надо только разбить непріятеля или написать докладъ. (Съ отвращеніемъ). Графъ Юрка! Брр!

Нелли. Во-первыхъ, онъ не Юрка, а Юрій...

Жоржикъ. А во-вторыхъ?

Нелли. А во-вторыхъ, ты напрасно сердись: я же люблю только тебя и поклялась быть только твоею женой. Чего-жъ тебѣ надо еще?

Жоржикъ. Если ты поклялась быть только моею женой,—я спокоенъ. (Отводитъ ее къ окну). Смотри: сейчасъ декабрь, а на Ривьерѣ весна. Сейчасъ у насъ въ Москвѣ

сніга и морозы, люди ходятъ съ красными носами, а мы танцуемъ здѣсь въ бѣлыхъ платьяхъ и при раскрытомъ окнѣ. Значить, весна бываетъ и въ декабрѣ?

Нелли. Да, для насъ съ тобою и въ декабрѣ весна.

Жоржикъ. Намъ здѣсь весело жить, а мама все время печальна. Она вчера сидѣла вотъ въ этомъ креслѣ и кашляла. Потомъ я подошелъ къ ней и она заплакала.—О чемъ ты плачешь, милая мама?—спросилъ я. Она отвѣтила: Я плачу о тебѣ. А я ей говорю: Зачѣмъ обо мнѣ? Мнѣ такъ радостно.

Нелли. И что же она?

Жоржикъ. Она сказала: Пусть будетъ тебѣ всегда радостно!.. И добавила: „и послѣ меня“.

Нелли. Какъ, „послѣ меня?“

Жоржикъ. Она не объяснила, потому что пришелъ докторъ. (Смотритъ на танцующихъ). Нѣтъ, ты понимаешь этотъ Юрка воображаетъ, что если онъ графъ, то можетъ прыгать выше всѣхъ. Пойдемъ къ нимъ, и я тебѣ покажу, что смогу прыгнуть вонъ до того пряника. (Отбѣгаютъ. Музыка усиливается. Танцы).

2.

Съ шумомъ раскрывается высокая дверь сбоку, въ волненіи проходитъ по глубинѣ сцены въ другую дверь старый ливрейный лакей, потомъ проходитъ обратно съ другимъ лакеемъ еще болѣе спѣшно и растерянно; затѣмъ выходитъ въ черномъ сюртукѣ докторъ и за нимъ, прикладывая платокъ къ глазамъ, отецъ Жоржика.

Докторъ. Будьте мужественны, дорогой другъ. Собирайте всѣ силы и не нарушайте безполезнымъ отчаяніемъ ясной рождественской радости этихъ. (Кивкомъ головы указываетъ на дѣтей и уходитъ. Съ момента явленія взрослыхъ музыка смолкла, дѣти растерянно остановились, съ самага верха елки падаетъ большая золотая звѣзда).

Жоржикъ (бросаясь къ ней). О! Звѣзда упала! Это значитъ, что кто-то умеръ (бѣжитъ къ отцу). Папа! Ты, наконецъ, вышелъ. А мама?

Отецъ. Мама не выйдетъ.

Жоржикъ. Почему? Вѣдь она вчера сидѣла съ нами въ креслѣ?

Отецъ. Мама не вылетѣла. (Отвернулся. Пряча лицо, отходить къ окну).

Жоржикъ. Ты сердисься на меня?

Нелли (подошедшая къ старику лакею). Что это?

Лакей. Умерла ихъ мама.

Нелли. Умерла? Что это значитъ?

Лакей. Умерла, значитъ умерла. (Уходитъ).

Нелли (растерянно остановившись, думаетъ). Она умерла, потому что звѣзда упала! (Бѣжитъ къ Жоржику).

Жоржикъ. Папа, ты не отвѣчаешь мнѣ? (Молчаніе). Ты сердисься? (Молчаніе). Мнѣ стало что-то страшно, папа! Ой, папа, мнѣ страшно!

Отецъ. Страшно? Нѣтъ. Тебѣ должно быть весело. (Громче). Вамъ всѣмъ должно быть весело... всегда! Танцуйте, дѣти,—я сыграю вамъ самъ! (Съ усиліемъ садится за рояль и играетъ прежнюю ясную мелодію танца, но дѣти танцуютъ съ растерянными и недоумѣвающими лицами).

Жоржикъ (танцуетъ въ хороводѣ съ Нелли, недоумѣвающе, въ инстинктивномъ страхѣ). Неужели теперь весна?

Нелли. Да: въ декабрѣ.

КАРТИНА ВТОРАЯ.

Весна апрѣльская.

Дѣйствующие:

Жоржъ—15 лѣтъ, гимназистъ.

Нелли—14 лѣтъ, гимназистка.

Юрій—15 лѣтъ, лицеистъ.

Нѣсколько подростковъ—гимназистокъ и гимназистовъ.

Двѣ тетки Жоржа.

Зала въ городскомъ домѣ Жоржа. Громадныя двери и окна распахнуты настежь, масса солнца. Веранда, въ окна глядятъ купы расцвѣтшей сирени и яблонь сада. Въ вазахъ масса розовыхъ цвѣтовъ. Пасха. На одной стѣнѣ два портрета мужчины и женщины, повитые крепомъ—отца и матери Жоржа.

Снова танцы. Всѣ танцуютъ нѣжный, наивный, радостный ланнеровскій вальсъ. Двѣ старухи тетки-сестры сидятъ около столика и смотрятъ на танцующихъ. Нелли, танцовавшая съ Жоржемъ, потомъ танцуетъ съ франтоватымъ Юріемъ.

Первая тетка. Да, и Сержъ, и милая Helene умерли (указываетъ кивкомъ головы на портреты), а нашъ Жоржикъ веселъ. Онъ плакалъ, конечно, какъ всегда плачутъ дѣти, а теперь Пасха, праздники, и онъ веселъ.

Вторая тетка. Это не Пасха и не праздники, сестра.

Первая тетка. А что же?

Вторая тетка. Это—весна. Весная всегда цвѣтетъ, сколько бы ни гремѣли громы. Смотри, какая она въ этомъ году. Еще апрѣль,—и май только черезъ недѣлю, а вся сирень и яблони въ цвѣту. (Касается висковъ рукою, улыбаясь). Даже у меня кружится голова отъ этой весны! Даже у меня!

Первая тетка. Все-таки это странно.

Вторая тетка. Что, странно?

Первая тетка. Да то, что онъ такъ веселъ. Вѣдь онъ теперь не Жоржикъ, а Жоржъ; онъ гимназистъ, ему 15 лѣтъ. Онъ долженъ понимать, чего лишился... Онъ...

Малаховскій театръ. „Нравственные устои пани Дульской“.

Н. В. и В. В. Алексѣевы-Месхіевы.

Фот. Гринбергъ.

Валентина Линь.

Шаржъ Лака.

Вторая тетка. Я говорю тебѣ, что это—весна, сестра. А помнишь ты, какъ у насъ самихъ умеръ отецъ? Мы жили тогда въ имѣніи, и было и намъ по пятнадцати лѣтъ,—а много ли мы плакали, сестра? Развѣ сирень и яблони для насъ меньше благоухали?

Первая тетка (отвернувшись). Нашъ отецъ былъ слишкомъ суровъ... А бѣдный Сержъ былъ... ангелъ. А Нелле! Я не могу безъ слезъ вспомнить покойницу. Это было олицетвореніе Мадонны... (Опустила голову).

Вторая тетка. Вспомни, что сегодня пасха. Мертвые воскресаютъ сегодня, сестра... Да смотри, развѣ они не воскресли: развѣ не юный Сержъ и Нелле въ этихъ—Жоржъ и Нелли? (Смотрятъ за танцующими дѣтьми).

Жоржъ (быстро подходит къ Нелли). Вы опять танцевали съ этимъ Юріемъ?

Нелли. „Вы“? Уже на „вы“?

Жоржъ. Не притворяйся. Я отлично знаю, что тебѣ льстить, что онъ графъ и лиценстъ. (Съ отвращеніемъ). Графъ Юрка! Брр!

Нелли. Вотъ когда ты назвалъ его „графомъ Юркой“, я вспомнила, какимъ былъ ты тогда... тамъ, весной въ декабрѣ, на Ривьерѣ. Ты такъ же называлъ его Юркой и былъ такимъ смѣшнымъ—какъ медвѣжонокъ! (Жоржъ хочетъ отойти). Ну, не сердись, мой медвѣжонокъ! Я же люблю только тебя.

Жоржъ. Чортъ бы побралъ эти всякіе мундиры! Велика важность быть лиценстомъ. Я самъ бы могъ поступить въ лицей, еслибъ желалъ. Но я хочу быть ученымъ и открытъ безсмертіе! (Сейчасъ же). Впрочемъ, я готовъ съ тобой танцевать! (Танцуютъ; во время танца разъ взглянули на портреты, увитые крепомъ, потомъ заглянули еще два раза, затѣмъ останавливаются и подходятъ къ теткамъ).

Жоржъ (растерянно). Да, да, тетя... Вѣдь папа и мама умерли. Я какъ-то забылъ объ этомъ.

Вторая тетка. Вспомни, Жоржикъ: теперь весна. Теперь Пасха. Они оба умерли, но они—живы. Они оба воскреснутъ, какъ воскресъ Христосъ. Ты вѣдь этому вѣришь? Жоржъ. Да, вѣрю. Конечно, вѣрю, тетя. А ты, Нелли?

Нелли. Я тоже вѣрю.

Жоржъ (очень громко и радостно смѣется). Дѣйствительно, эти цвѣты сильно пахнутъ. Они пахнутъ чрезмѣрно! Отъ ихъ запаха кружится голова! (Хватается за голову, пошатнулся).

Нелли. Что ты?

Жоржъ. Это отъ счастья! (Смотритъ на нее, улыбаясь). Отецъ и мать умерли, но они живы, и я такъ безумно счастливъ. Нелли! Твои волосы—золото. Они сверкаютъ на солнцѣ, какъ паутинки. Вотъ здѣсь! На вискѣ. (Дотронулся,

потомъ порывисто схватываетъ розу и вдѣваетъ ее въ волосы Нелли). Позволь мнѣ приколотъ эту розу къ твоимъ волосамъ. Нелли! (Смѣется). Почему я смѣюсь? Не знаю. Потому что пасха, и весна, и потому что люблю тебя. Когда я кончу ученіе въ гимназій, мы непременно женимся! Хорошо? Нелли. Хорошо.

Жоржъ. Мы будемъ любить другъ друга! Хорошо?

Нелли. Конечно, хорошо!

Жоржъ! Давай танцевать! Знаешь что: выбѣжимъ черезъ чердакъ на крышу и станемъ танцевать на крышѣ! Хочешь, я вымажу себѣ лицо сажей и наряжусь трубочистомъ? Хочешь?.. (Не знаетъ, что сказать, и смѣется). Я не знаю, чего я хочу! Я хочу поцѣловать тебя. (Порывисто цѣлуетъ).

Нелли. Ай!

Жоржъ. Ничего, ничего! Никто почти не видитъ. Давай танцевать. Я такъ люблю тебя, Нелли! (Смотритъ на Юрія, лицо тускнѣетъ). А если ты полюбишь этого Юрку, я брошусь съ крыши внизъ головой.

Нелли. Зачѣмъ—Юрку?.. (Несдоумѣвая, но въ то же время съ какимъ-то проясняющимся инстинктомъ, болью и сомнѣніемъ). Зачѣмъ Юрку?.. (Осматривается безпомощно. встрѣчается взглядомъ съ Юріемъ и опускаетъ глаза).

Жоржъ (радостно, не замѣчая ничего). Музыка играетъ такъ радостно, и мы будемъ танцевать! Мы будемъ всю жизнь радостны. (Танцуютъ, музыка усиливается). И когда пройдетъ весна, и лѣто, и осень... Мы всегда будемъ радостны,—всегда, какъ весна!.. Я хочу пѣть. (Поетъ, танцуетъ).

Какъ красна-а

Ты, весна-а,

Намъ на радость ты дана-а!..

Н. А. Крашенинниковъ.

Занавѣсъ.

„Д'Аннуцціада.“

Блестящую характеристику знаменитому итальянскому поэту Д'Аннуцціо даетъ маститый П. Д. Боборыкинъ въ „Б. В.“. „Нѣтъ теперь болѣе популярной личности и вѣтъ предѣловъ Италіи, какъ Габріэль Д'Аннуцціо“—пишетъ Боборыкинъ.

Концерты артистовъ Импер. Большого театра. Сокольники.

Н. К. Правдина.

Шаржъ Алякри.

Нѣтъ теперь болѣе популярной личности и внѣ предѣловъ Италіи, какъ Габріель Д'Аннунціо. Въ какую нибудь одну недѣлю онъ сдѣлался, въ полномъ смыслѣ, національнымъ героемъ, и со временемъ можетъ превратиться въ легендарное лицо, особенно, если война принесетъ его родинѣ все то, о чемъ она мечтала, сдѣлаетъ ее обладательницей всѣхъ земель, гдѣ раздается итальянская рѣчь, и отдастъ Адриатику въ ея руки.

Представьте себѣ, что не было бы никакой войны; не произошло бы патриотическаго торжества въ окрестностяхъ Генуи 5-го мая 1915 г., а затѣмъ и того возбужденія римскаго народа, которое доведено было краснорѣчіемъ итальянскаго писателя до высшаго предѣла.

Д'Аннунціо оставался бы съ тѣмъ же талантомъ и съ той же общеевропейской репутаціей — и только. Его популярность на родинѣ скорѣе тускнѣла въ послѣдніе годы. У него завелись счеты съ итальянской публикой; онъ даже переселился на долгое время во Францію, жилъ въ Парижѣ, и не предвидѣлось ничего такого, что могло бы сдѣлать изъ него теперешняго „питомца славы“. Свои сценическія вещи онъ началъ ставить въ Парижѣ, и ни для кого не было секретомъ то, что онъ раздраженъ противъ своихъ соотечественниковъ, что его личная дѣла идутъ плохо, что онъ долженъ чуть не спасаться отъ кредиторовъ и нуждается въ усиленномъ писательскомъ заработкѣ.

Все это не предвѣшало ни малѣйшимъ образомъ той судьбы, какая выпала на его долю съ 5-го мая 1915 г. И теперь даже во французской прессѣ его роль въ подъемѣ національных чувствъ родины сравниваютъ съ той ролью, какую сыгралъ въ февральскую революцію 1848 года Ламартинъ.

Вотъ вамъ два поэта. Одинъ — лирикъ и пѣвецъ пессимистическихъ настроеній, другой — стихотворецъ, романистъ, драматургъ, который упорно виталъ въ воздухѣ всякаго символизма и утонченнаго эстетизма, не признавалъ никакой злобы дня, шеголялъ вычурнымъ стилемъ и тономъ своихъ писаній — такой часто эксцентричной формой, и такой смѣлостью утонченнаго эротизма и риторической виртуозности.

Кто могъ бы ожидать, что этотъ „декадентъ“, этотъ модный стилистъ очутится вдругъ въ народныхъ трибунахъ, сдѣлается глашатаемъ собирательной души итальянцевъ, пламеннымъ патриотомъ, который можетъ безъ всякаго сомнѣнія сказать, что онъ — а не кто-либо другой — далъ сильнѣйшій толчокъ своему отечеству въ дни тѣхъ колебаній, когда Италія все еще задерживала моментъ своего выступленія; когда большинство ея парламентскихъ представителей стояло гораздо болѣе за нейтралитетъ, чѣмъ за вмѣшательство?

Но пробились „моментъ“ — и точно по мановенію волшебнаго жезла произошла феерическая перемѣна декораціи.

Отойдемъ къ концу 90-хъ годовъ прошлаго вѣка — вспоминаетъ далѣе П. Д. — Тогда весь сезонъ 1897—98 гг. я жилъ въ Римѣ, изучая „Вѣчный Городъ“ въ разныхъ его сферахъ.

Тогда, попавъ въ литературный міръ, я имѣлъ случай познакомиться и съ Д'Аннунціо.

Въ Римѣ еще жилъ тогда (теперь онъ вернулся на свою родину, въ Сицилію) старый романистъ реальной школы — Капуана, и эти представители двухъ направлений беллетристики были, и какъ люди, похожи на свои произведенія. Капуана — сама простота и трезвость; Д'Аннунціо — нѣчто крайне противоположное, именно тогда.

Чтобы отрѣшиться въ настоящую минуту отъ всякаго злободневнаго настроенія, я приведу здѣсь страницу изъ моей книги, написанной въ первой половинѣ 1898 г., послѣ цѣлаго римскаго сезона. Теперь это получаетъ цѣну и значеніе подлиннаго документа изъ тѣхъ годовъ, когда Д'Аннунціо не былъ еще окруженъ ореоломъ народнаго героя.

Проведя параллель между нимъ и старикомъ Капуана, съ которымъ я тогда же познакомился, я говорю:

„И личности этихъ писателей двухъ эпохъ и направленій очень похожи на ихъ произведенія“.

„Д'Аннунціо — литературный фешенебель, долго славившій за опаснаго мужчину, въ жизни котораго было и будетъ много романовъ. Наружность его красивенькая, но испорченная фатоватыми усами, прической и всей манерой держаться; еще очень молодой, кромѣ сильно рѣдѣющихъ волосъ на лбу. Онъ небольшого роста, русый, всегда улыбающійся; говорить тихо, почти безъ жестовъ и безъ той энергіи и простоты, какая есть у большинства итальянцевъ.“

Обхожденіе его вѣжливо-сухотавое. Онъ очень избалованъ своей „всемирной“ репутаціей, особенно послѣ приѣма. какой ему сдѣлали въ Парижъ, куда онъ ѣздилъ ставить свою пьесу „Мертвый городъ“.

Пьеса успѣха не имѣла, но автора ея „фетировали“ какъ бы въ пику всѣмъ тѣмъ итальянцамъ, которые не любятъ Д'Аннунціо. Въ Парижѣ всѣ теперь (т.-е. въ 1898 г.), въ свѣтѣ и въ академическихъ салонахъ, въ „Figaro“ и въ кружкахъ декадентской молодежи сочувствуютъ всякой охранительной фразѣ и рисовкѣ, а Д'Аннунціо и въ депутаты пошелъ съ желаніемъ засѣдать среди крайней правой.

Театръ „Эрмитажъ“. Фарсъ — „Продавецъ рабынь“.

Г. Слѣбодской—Серполъ.

Рис. Эльскаго.

Въ Римѣ имъ занимаются вездѣ: и въ прессѣ, и въ салонахъ; но не любятъ его. Къ нему относятся съ явной брезгливостью, не столько къ писателю, сколько къ частному человѣку. Большинство критиковъ и рецензентовъ не признаютъ его. Въ прессѣ злорадно ликовали, когда получились депеши и корреспонденціи изъ Парижа о томъ, что его „Мертвый городъ“ показался парижской публикѣ скучной, если не совсѣмъ нелѣпой вещью.

„Ни у кого вѣдь нѣтъ безусловнаго мѣрила въ дѣлѣ творчества и художественнаго совершенства. Я не стану здѣсь ни оспаривать таланта Д'Аннунціо, ни восторгаться имъ. Его писательское „profession de foi“ можетъ еще нѣсколько разъ измѣниться („Вѣчный городъ“, стр. 244—245).“

Вотъ какъ можно было тогда объективно охарактеризовать этого „льва“ римскаго сезона. Все, что тутъ записано мною, представляетъ „среднюю пропорциональную“ того, что вызвала собою личность Д'Аннунціо, какъ писателя и чело вѣка. Но ничто не могло дать предчувствовать того, что въ май 1915 года онъ сыграетъ такую исключительную роль въ моментъ поворота судьбы Италіи.

Тогда, въ сезонъ 1897—1898 гг., вотъ какъ можно было совершенно объективно, писать о Д'Аннунціо его иностранному собрату безъ всякой тенденціозности или личнаго предубѣжденія.

А теперь это уже — не „фешенебель“, не „левъ“ литературнаго сезона, а трибунъ, соперникъ другаго поэта-трибуна, Ламартина, попавшаго въ главы февральской республики.

Этого въ Италіи не случится. Все движеніе, вызвавшее войну съ Австріей, пока что еще лояльное, безъ явнаго революціоннаго оттѣнка. Забылось всѣмъ и то, что восемнадцатъ лѣтъ назадъ Д'Аннунціо — уже и тогда писатель съ крупной извѣстностью, — какъ депутатъ, засѣдалъ среди крайней правой, ничѣмъ не выдвинулся въ качествѣ парламентскаго оратора, а продолжалъ быть эстетомъ консервативныхъ вкусовъ и настроеній.

Теперь нашлись, и въ заграничной прессѣ, у французъ, такіе критики, которые отыскили и въ прежнихъ стихотвореніяхъ Д'Аннунціе мотивы горячаго патриотизма: вѣроятно, онъ сидѣлъ въ немъ рядомъ съ его эстетизмомъ и всѣмъ вождѣльнѣмъ декадентской души. Патриотическая жилка согласима и съ тѣмъ крайнимъ консерватизмомъ, который онъ когда-то любилъ выставять напоказъ. Какъ народный трибунъ-патриотъ, онъ слился душой съ тѣмъ, на что должны отозваться всѣ итальянцы, мечтавшіе о „неискупленной“ Италіи, „Italia irredenta“.

По тому портрету, какой я далъ въ сезонъ 1897—98 г., никакъ нельзя было бы отгадать, что онъ въ данный моментъ явится и пламеннымъ ораторомъ. Я тогда не слышалъ, какъ онъ говоритъ въ публикѣ, но его дикція и тонъ совсѣмъ не отзывались свойствами народнаго трибуна. Его рѣчь на торжествѣ 5-го мая была, конечно, написана и заучена наизусть. Можетъ быть и тѣ обращенія къ народу: съ балкона отеля „Regina“ и въ Капитоліи? По опубл. отзывамъ, его

голосъ и тонъ сдѣлались такими, которые дѣйствуютъ значительно на массу слушателей.

И тутъ опять метаморфозу произвелъ всего больше историческій моментъ. Безъ него итальянскому поэту онъ привелось бы выступить съ такимъ подъемомъ патріотическаго воодушевленія. И „фешенебль“ и литературный „левъ“ уступили мѣсто сыну своей родины, который вспомнилъ, что онъ когда-то былъ военнымъ и поступилъ теперь на службу съ чиномъ кавалерійскаго поручика, совершенно такъ, какъ русскій писатель. авторъ „Поединка“ превратился въ „поручика такого-то“, и былъ счастливъ этимъ возвратомъ къ тому званію, къ какому его когда-то готовили въ военной школѣ.

На нашихъ глазахъ сложится цѣлая „д'аннунціада“. И въ ней пикантной подробностью будетъ то, что нѣмцы послѣ 5-го мая и его пламенныхъ рѣчей въ Римѣ сначала объявили его „измѣнникомъ передъ германской культурой“, а потомъ пустили слухъ, что онъ—еврейской расы, такъ же, какъ и министръ иностранныхъ дѣлъ Соннино. Второе—вѣрно: а первое, если бы и оказалось вѣрнымъ, то можетъ только подтвердить тотъ актъ, что и евреи въ Италіи дѣлаются такими народными трибунами.

Некрологъ.

† Н. Н. Врангель.

Огромная, незамѣнимая потеря несеть въ этомъ году русское искусство.

Телеграфъ принесть горестное извѣстіе о смерти Николая Николаевича Врангеля, скончавшагося отъ желтухи.

Н. Н. родился въ 1882 году и окончилъ одну изъ петроградскихъ гимназій.

На литературно-художественное поприще покойный вышелъ еще совсѣмъ молодымъ человѣкомъ. Въ 1901 году онъ впервые принимаетъ участіе въ организаціи выставки русскихъ портретовъ XVIII—XIX вѣковъ. Первая его литературная работа—„Изданіе каталога русской живописи за 150 лѣтъ“, напечатана въ 1902 году. Вслѣдъ за этимъ изданіемъ появился рядъ другихъ не менѣе интересныхъ работъ Н. Н. Врангеля, сразу обратившихъ на себя всеобщее вниманіе. Молодой авторъ обнаружилъ въ своихъ первыхъ трудахъ незаурядныя способности въ области художественнаго мышленія, художественной критики и публицистики.

Долгое время затѣмъ Н. Н. живетъ и работаетъ за границей.

Въ періодъ 1908—12 гг. покойный принималъ дѣятельное участіе въ устройствѣ цѣлага ряда художественно-историческихъ выставокъ. Интереснѣйшая изъ устроенныхъ Н. Н. Врангелемъ выставка Елисаветинской эпохи въ академіи художествъ.

Н. Н. Врангель былъ выдающимся знаткомъ исторіи искусства и русской живописи, архитектуры и скульптуры въ частности.

Главные труды покойнаго являются цѣннымъ вкладомъ въ бѣдную нашу литературу о русскомъ искусствѣ.

Достаточно вспомнить о такихъ его работахъ, какъ „Исторія русской скульптуры“ (Исторія русскаго искусства—Иг. Грабаря), „Скульптура XVIII в. въ Россіи“, „Романтизмъ въ живописи Александровской эпохи“, „Помѣщенія Россіи“ и др. („Старые годы“), „Время и школа Венеціанова“ (Золотое Руно) и, наконецъ,—„Русская женщина въ искусствѣ“, достаточно вспомнить все это, чтобы понять, что сдѣлалъ для русскаго искусства столь рано ушедшій отъ насъ знатокъ и цѣнитель прекраснаго, талантливый писатель и чуткій критикъ.

Покойный былъ однимъ изъ учредителей общества защиты и сохраненія памятниковъ искусства и старины, значеніе котораго понятю каждому любящему искусство.

На войну Н. Н. Врангель уѣхалъ вскорѣ послѣ ея объявленія въ качествѣ уполномоченнаго Краснаго Креста.

На войнѣ же онъ захворалъ—на войнѣ и умеръ.

Театръ и судъ.

Въ мировомъ сѣздѣ слушалось дѣло пайщика театра-миніатюръ Ю. К. Арцыбушева, обвиняемаго въ нанесеніи оскорбленія помощнику прис. пов. М. В. Муратову.

Скандалъ произошелъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

При открытіи театра-миніатюръ, въ числѣ пайщиковъ его значился бывший отвѣтственный редакторъ одной изъ московскихъ газетъ г. Крыловъ, вложившій въ дѣло около

15,000 рублей. Затѣмъ онъ вышелъ изъ числа пайщиковъ театра и потребовалъ деньги обратно.

Владельцы театра оттягивали добровольную уплату денегъ, почему г. Крыловъ принужденъ былъ предъявить къ нимъ искъ въ коммерческомъ судѣ.

Но и это не помогло. Д. К. Арцыбушевъ сталъ уклоняться отъ принятія повѣстки о вызовѣ въ судъ. То онъ оказывался выбывшимъ изъ Москвы, то случайно отлучившимся изъ дома, то, наконецъ, непрописаннымъ въ Москвѣ,—и очень долгое время околотошный надзиратель принужденъ былъ носить повѣстку въ своемъ портфелѣ.

Въ то же время Д. К. Арцыбушевъ каждый день являлся въ театр-миніатюръ и принималъ дѣятельное участіе въ управленіи имъ.

Повѣренный г. Крылова пом. прис. повѣр. М. В. Муратовъ предпринималъ рѣшительныя мѣры для врученія повѣстки.

Однажды вечеромъ, когда Д. К. Арцыбушевъ вышелъ изъ дома, къ нему подошелъ М. В. Муратовъ и обратился съ вопросомъ.

— Вы—Дмитрій Константиновичъ Арцыбушевъ?

— Ничего подобнаго,—послѣдовалъ отвѣтъ.

— Помилуйте,—возмутился Муратовъ,—я васъ прекрасно знаю.

— Отстаньте вы отъ меня,—потребовалъ Арцыбушевъ.

— Хорошо, отстану, если вы согласитесь принять повѣстку коммерческаго суда.

Д. К. Арцыбушевъ отказался.

М. В. Муратовъ тогда вызвалъ городского и предложилъ отправить ихъ обоихъ въ участокъ.

Видя, что избѣжать участка ему не удастся, Арцыбушевъ отправился туда добровольно.

Въ участкѣ, расположенномъ въ томъ же домѣ, гдѣ помѣщался театр-миніатюръ, Д. К. Арцыбушевъ расписался въ полученіи повѣстки и отправился домой. М. В. Муратовъ остался въ участкѣ.

Не прошло и пяти минутъ, какъ Д. К. Арцыбушевъ вернулся въ участокъ вмѣстѣ со своимъ братомъ Юріемъ и А. А. Бураковскимъ.

М. В. Муратовъ направился было къ выходу, но Юрій Арцыбушевъ въ это время нанесъ ему ударъ по шее.

Былъ составленъ протоколъ и возбуждены два дѣла: по обвиненію Ю. К. Арцыбушева въ оскорбленіи Муратова дѣйствіемъ и по обвиненію Д. К. Арцыбушева и А. А. Бураковскаго въ нарушеніи общественной тишины и порядка.

Дѣла слушались въ камерѣ мирового судьи Пименовскаго участка.

Мировой судья Д. К. Арцыбушева и А. А. Бураковскаго оправдалъ, а Ю. К. Арцыбушева приговорилъ къ аресту на 2 недѣли.

Ю. К. Арцыбушевъ обжаловалъ дѣло въ мировой сѣздѣ, гдѣ оно было заслушано 24 іюня.

Сторонамъ было предложено примириться, но примиреніе не состоялось.

Повѣренный Арцыбушева тогда взялъ отзывъ обратно, согласившись съ приговоромъ мирового судьи.

Кинематографъ.

Кинематографическіе авторы и союзъ драм. писателей.

Въ союзѣ драматическихъ писателей обращаются авторы сценаріевъ для кинематографовъ съ просьбами взять ихъ подъ свое покровительство, зачисливъ ихъ членами союза и взымать авторскій гонораръ на тѣхъ же приблизительно, основаніяхъ, какъ и въ отношеніи драматурговъ. Руководители дѣла союза, въ бесѣдѣ съ нами, высказываются противъ принятія кинематографическихъ дѣлъ мастеровъ въ члены союза, такъ какъ охрана сценаріевъ представляется дѣломъ весьма кропотливымъ и даже затруднительнымъ какъ по обилію кинематографовъ, разнообразію картинъ, такъ и особенно по причинѣ невысокаго уровня развитія и нравственныхъ качествъ кинематографическихъ дѣльцовъ. Иллюстраціей къ этому можетъ служить такой фактъ. На-дняхъ въ канцелярію союза является одинъ изъ авторовъ, полуграмотный, вѣроятно, изъ кинематографическихъ техникумовъ, проситъ принять его въ члены союза и защититъ его отъ воровъ. Оказывается, что онъ отдалъ свои сценаріи на просмотръ одной изъ петроградскихъ кинемат. фабрикъ. Сценаріи ему вскорѣ вернули, заявивъ, что они для нихъ не подходятъ. Но на своихъ рукописяхъ авторъ замѣтилъ какія-то карандашныя пометки. Вскорѣ послѣ этого авторъ-неудачникъ въ одной изъ новыхъ картинъ, выпущенныхъ фирмой, узналъ цѣлый рядъ трюковъ изъ своего забракованнаго сценарія... Опытъ съ театрами-миніатюръ и шантанами утвер-

диль союзъ не расширять своихъ функций на кинематографу до тѣхъ поръ, пока идея литературной собственности не получитъ полного признанія. Нынче, напримѣръ, не рѣдкость, что какой-нибудь купецъ Епишкинъ не платитъ авторскихъ круглый годъ. Разъ въ году онъ платитъ штрафъ, въ размѣрѣ 25 руб.,— дешево и безъ затѣй!..

Ростъ кинематографіи въ Россіи.

Россійскія кино-издательства сдѣлали въ текущемъ году громадныя обороты. Итоги пока еще не приведены въ извѣстность. О колоссальности общей суммы можно судить уже по тому, какой оборотъ сдѣлала крупнѣйшая фирма Ханжонкова. Ея оборотъ достигъ 3 милл. рублей.

Цензура фильмъ.

Среди кино-издателей поднятъ серьезный вопросъ о цензурѣ сценаріевъ. Дорого стоящія постановки картинъ, особенно тѣхъ сценъ, которыя не пропускаются цензурой, заставили подумать о перемѣнѣ порядка цензурованія. Предполагается возбудить ходатайство о предварительной цензурѣ сценаріевъ. Трудно предположить, что ходатайство это будетъ удовлетворено полностью. Но что оно облегчитъ и удешевитъ выпускъ лентъ, противъ этого спорить нельзя. Однако, уничтожить цензуру самихъ фильмъ нельзя, такъ какъ при чтеніи сценарія нельзя уловить нѣкоторыхъ недопустимыхъ съ точки зрѣнія цензуры, сценъ. Кромѣ того артисты, разыгрывая сценарій, незаметно могутъ измѣнить содержаніе и смыслъ картины.

Споръ о „Марьѣ Лусьевой“.

Нашумѣвшая исторія съ злополучной кинематографической лентой „Марья Лусьева“ перешла, наконецъ, въ стадію судебныхъ процессовъ.

Какъ извѣстно, А. В. Амфитеатровъ передалъ право на постановку своего романа г. Быстрицкому, который и ставилъ „Марью Лусьеву“ въ нѣкоторыхъ петроградскихъ кинематографахъ. Между тѣмъ кинематографическая фирма г. Дранкова въ свою очередь поставила этотъ романъ въ „Паризіанъ“ и другихъ кинематографахъ. Тогда г. Быстрицкій предъявилъ было искъ въ коммерческой сузъ къ Амфитеатрову, но сейчасъ же отъ иска отказался. Самъ же авторъ „Марьи Лусьевой“, въ лицѣ своего повѣреннаго, возбудилъ обвиненіе въ контрафакціи противъ г. Дранкова за постановку его произведенія, такъ какъ это право предоставлено исключительно г. Быстрицкому. На-дняхъ въ камерѣ судебнаго слѣдователя состоялось примирительное разбирательство между сторонами. Дѣло прекращено.

Художественныя постановки.

Вопреки слухамъ о предвзятости намѣреній дирекціи московскаго Художественнаго театра, запретившей своимъ артистамъ выступать въ кино-пьесахъ, художественная цѣнность которыхъ является сомнительной, мы можемъ сообщить слѣдующее.

Артисты московскаго Художественнаго театра сейчасъ выступаютъ во многихъ кино-постановкахъ. До сихъ поръ лишь одинъ разъ было запрещено артисту Болеславу Болюху участвовать въ инсценировкѣ арцыбашевскаго романа.

Во всякомъ случаѣ, дирекція предоставляетъ разбираться въ этомъ вопросѣ самимъ артистамъ, давъ имъ руководящія указанія.

„Портретъ Доріана Грея“.

Фирма Тильманъ, Рейнгартъ, Осиповъ и К^о приступила къ съемкамъ инсценировки романа „Портретъ Доріана Грея“. Руководящему съемки режиссеру В. Э. Мейерхольду удалось найти подходящаго исполнителя заглавной роли. Имя его держится въ тайнѣ. Извѣстно только, что онъ—москвичъ и не артистъ. На репетиціи не допускаются даже служащіе актеры.

„Безприданница“.

На Волгу выѣзжаетъ труппа артистовъ подъ управленіемъ режиссера Таирова для съемокъ сценарія „Безприданница“.

„Клубъ Нравственности“, постановка Акц. О-ва А. Ханжонкова.

Э. В. Бауеръ и Н. Н. Ильнарскій.

„У послѣдней черты“.

Въ съемкѣ сценарія М. Арцыбашева „У послѣдней черты“, производимой фирмой Бехштейна, принимаетъ участіе Горичева, Желябурскій, Вырубовъ. Ставитъ В. Максимовъ.

За рубежомъ.

— Въ народномъ музеѣ въ Христианіи устраивается рабочій кабинетъ Ибсена. Въ возсозданіи комитета принимаетъ участіе жена сына Ибсена.

— Престарѣлый итальянскій композиторъ, авторъ народныхъ пѣсенъ Маріо Коста незадолго до войны обратился къ Г. д'Аннунціо со слѣдующимъ письмомъ:

„Мы увѣрены, что въ скоромъ времени король во главѣ нашихъ войскъ выступитъ за цивилизацію и за Италію. Я слишкомъ старъ и ни на что больше не гоюсь. Могу только написать гимнъ въ честь великой Италіи. Прошу тѣбя, пришли мнѣ тѣ простыя и великія слова, какія ты произнесъ въ Римѣ. Я напишу къ нимъ мелодію, которая будетъ распѣваться всей Италіей. Это будетъ моя лебединая пѣснь“.

— Въ Парижѣ, въ Трокадеро, состоялся концертъ въ пользу итальянскаго Краснаго Креста при участіи нашей извѣстной оперной пѣвицы Феліи Литвинъ, специально при- бывшей для этого изъ Ниццы и исполнившей серію русскихъ пѣсенъ подъ общимъ названіемъ „Русская народная жизнь“.

— Русская опера организованная въ Лондонѣ г. Ра- зингомъ, блестяще дебютировала „Пиковою дамой“.

Русской оперѣ пришлось одолѣть немало терній: пришлось набрать хоръ больше, чѣмъ на половину, изъ англичанъ и даже для главныхъ ролей нехватило русскихъ пѣвцовъ.

Тѣмъ не менѣ, несмотря на спѣшную постановку, опера, по словамъ г. З. Прива, корреспондирующаго въ петроградскую газету „Об. Т.“, прошла гладко и плавно на русскомъ языкѣ.

Англичане — и хористы, и солисты — пѣли по-русски совѣтъ недурно. Солисты даже щеголяли своей ясной дикціей.

Англичане увѣряли, что пѣть по-русски не только не трудно, но даже пріятно. Такъ мягко и пѣвучъ этотъ „страшный“ для иностранцевъ русскій языкъ.

Изъ русскихъ артистовъ выступали г. Розинъ — Германъ, г-жа Эмэ Никитина — Лиза, г-жа Слава Красавина — старая графиня, г. Гуревичъ — дирижеръ.

— Русское искусство, давно уже получившее право гражданства въ союзныхъ намъ Франціи и Англіи, до сихъ поръ почти было незнакомо Японіи.

Теперь русская музыка пачинаетъ проникать и въ страну Восходящаго Солнца.

Екатеринбургъ.

Г. С. Хржановскій.

(Баритонъ оперной труппы Коммерческаго собрания).

Сейчасъ въ Японіи концертируетъ русскій національный хоръ Маргариты Славянской.

Японцамъ очень нравятся наши народныя пѣсни, и они охотно посѣщаютъ концерты Славянской.

Особенно имъ пришили по вкусу „Дубинушка“ и „Эй, ухнемъ“.

Вотъ что по этому поводу пишутъ изъ Токио:

„Успѣхъ въ Японіи — необычайный. Пѣли въ Токио въ императорскомъ театрѣ, и за все существованіе этого зданія впервые въ немъ показался японскій принцъ на нашемъ концертѣ, — и, Боже! — что это былъ за фуроръ!“

Изъ Японіи хоръ Славянской уѣзжаетъ въ Корею, Китай, Филиппины, а затѣмъ въ Австралію.

— Театръ Рейнгардта въ Берлинѣ закрылся, какъ сообщаютъ „П. Г.“, на мѣсяцъ раньше предполагающаго срока.

80 человѣкъ изъ труппы призваны въ армію.

Отъ поры до времени артисты получали отпускъ отъ военнаго начальства и, такимъ образомъ, кое-какъ удавалось продолжать спектакли.

Въ маѣ мѣсяцъ былъ взятъ на волну извѣстный артистъ Гансъ Вассманъ и тогда Рейнгардтъ рѣшилъ совсѣмъ прекратить спектакли.

Карузо.

По сообщенію берлинской „Post“ знаменитый теноръ М. Карузо выразился въ письмѣ въ крайне оскорбительныхъ словахъ о своей родинѣ, Италиі, и въ особеннности о Габріелѣ д'Аннунціо. Эта новость вызвала въ Миланѣ глубокое негодованіе. Замѣчаютъ, что Карузо наибольшую часть своего капитала ввѣрилъ „Deutsche Bank“.

Карузо долженъ пѣть въ ближайшемъ времени въ „La Scala“. Нужно ожидать теперь, что онъ откажется, такъ какъ иначе ему придется испытать горячій, но не особенно пріятный пріемъ.

Провиціальная хрощика.

Факты и вѣсти.

Кіевъ. 19 іюня закончился первый мѣсяцъ антрепризы М. К. Максина. За мѣсяцъ взято валоваго сбора 20.000 руб.

Кіевъ. На одномъ изъ спектаклей въ городскомъ театрѣ, по окончаніи перваго акта пьесы — „Добрый король Дагоберъ“, артистъ Б. С. Борисовъ со сцены привѣтствовалъ находившихся среди публики въ числѣ нѣсколькихъ человѣкъ японскихъ гостей. Въ отвѣтъ на привѣтственные слова г. Борисова, публика устроила японскимъ гостямъ шумную овацію. Оркестръ исполнилъ сначала русскіи, а потомъ японскіи гимны, покрытый криками „бавай“.

Одесса. Въ Одессу пріѣхалъ кн. А. И. Сумбатовъ-Южинъ, съ которымъ бесѣдовалъ сотрудникъ „О. Н.“.

Бесѣда началась на тему о положеніи театра въ связи съ войной.

— Крупныя событія, переживаемыя нами сейчасъ, — началъ А. И., — несомнѣнно отразятся на всей нашей жизни, и не могутъ они поэтому не отразиться и на театрѣ. Что такое театр? Это художественное воплощеніе жизни, живыхъ людей съ ихъ чувствами любви, ненависти, съ ихъ стремленіями, взглядами. На всемъ этомъ, на всемъ нашемъ бытіи, въ политикѣ, въ общественной и личной жизни война оставитъ свои слѣды, наложитъ свой отпечатокъ. И театръ, назначеніе котораго отражать жизнь, въ лучахъ искусства, несомнѣнно отразитъ все это. Въ какія формы выльется этотъ переворотъ, сейчасъ, конечно, трудно сказать. Все, что было свято для насъ, все теперь нарушено германцами. И вотъ, когда жизнь войдетъ въ нормальную колею, тогда можно будетъ подвести итоги всему. Передъ служителями прекраснаго представятъ тогда, на мой взглядъ, высокая задача — возстановить то, что нагло нарушено одной изъ культурнѣйшихъ странъ. Имъ придется возстановить вѣру въ добро, въ справедливость, въ высшее призваніе человѣка...

— Но, конечно, выполненіе этого грандіознаго и высокаго заманія искусства возможно будетъ лишь тогда, когда художественный аппаратъ удастся направить на развернувшіяся событія во всей ихъ грандіозности, а не на какія-нибудь части... Нѣкоторые пытались было сейчасъ откликнуться на переживаемыя событія, но это вышло неудачно. Даже такой талаптливыи человѣкъ, какъ гр. Ал. Н. Толстой, долженъ былъ отказаться отъ своего намѣренія. Вѣдь, одно изъ гениальнѣйшихъ отраженій Отечественной войны появилось лишь черезъ цѣлыхъ полвѣка. Бородинская битва произошла въ 1812 г., а „Война и миръ“ появилась въ 1864 г. Въ самый же разгаръ такихъ великихъ событій, какъ война, театръ, какъ и иные виды искусства, отходитъ на задній планъ...

— Въ частности, въ Москвѣ театры послѣдній сезонъ не такъ посѣщались, какъ предыдущіе. Выставъ московскія интеллигенція, посѣщающая Малый театръ, занята войной. Очень многіе представители ея, которыхъ я въ теченіе долгихъ лѣтъ наблюдаю 2—3 раза въ недѣлю у насъ, въ Маломъ театрѣ, на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, — все они теперь всецѣло заняты военно-общественными вопросами. Они заняты въ различныхъ организаціяхъ не только цѣлые дни, но иногда и цѣлыя ночи...

— И все-таки, если меня спросятъ, — долженъ ли функционировать театръ въ дни такихъ испытаній — я отвѣчу, что долженъ. Пока существуетъ книга, картина, пока существуетъ красота человѣческая, долженъ существовать и театръ. Въ такіе дни театръ имѣетъ особое назначеніе — поддерживать бодрость общества...

Могутъ ли рассчитывать на успѣхъ послѣ войны нѣмецкіе авторы?

Я думаю, что тѣ, которые творили до 1870 года, будутъ ставиться попрежнему. Конечно, мы не откажемся отъ Гете и Шиллера. Но Гауптманъ, я думаю, никогда не увидитъ подмостковъ нашей сцены, какъ и вообще писатели, которые морально содѣйствовали пангерманизму. Могутъ ли я повторить искренности Гауптмана, когда онъ послѣ войны вернется къ своимъ красивымъ сказкамъ или идеальнымъ изысканіямъ? Для меня, напр., сейчасъ Генрихъ изъ „Потопуваго колокола“ тотъ же грубый нѣмецкій юнкеръ, который въ свободныя минуты не прочь пофилософствовать...

— Давно вы не были у насъ, А. И. — замѣтилъ мы, между прочимъ, нашему собесѣднику.

— Да, послѣдній разъ я былъ здѣсь 7 лѣтъ тому назадъ.

Пятигорскъ. По сообщенію мѣстныхъ газетъ, на одномъ изъ спектаклей „Веселаго Театра“ — въ вечеръ бенефиса г-жи д'Арто произошло слѣдующій инцидентъ.

Въ программѣ бенефиснаго спектакля должно было итти большое балетное отдѣленіе, въ которомъ сама бенефициантка должна была танцовать „Восточный“ и „Вариацию“ изъ бал. „Пигмаліонъ“ одна и „настораль“ (Весна любви) и „Посѣщеніе музы“ (Мечта поэта) — съ г. Семеновымъ.

Послѣ того, какъ г-жа Марія д'Арто исполнила два первыхъ номера и пропѣла еще нѣсколько номеровъ, со сцены были сдѣланы анонсы, что бенефициантка почувствовала себя дурно и по настоянію доктора пріиять дальнѣйшее участіе въ спектаклѣ не можетъ.

Послѣ такого заявленія публика единодушно стала требовать выхода г-жи д'Арто.

Тогда на сценѣ появился взволнованный И. Г. Ильсаровъ и объявилъ, что г-жа д'Арто лежитъ въ глубокомъ обморочѣ, такъ какъ нашлись товарищи, которые отказались съ ней танцовать!..

По словамъ режиссера А. Н. Сорина оказалось, что виновникомъ инцидента является партнеръ г-жи д'Арто — г. Семеновъ, который изъ личныхъ профессиональных счетовъ отказался исполнить съ г-жей д'Арто номеръ, стоявшій въ программѣ, и требовалъ, чтобы ему дали станцовать съ г-жей Красоной третій номеръ — сверхъ программы.

Публика собралась у уборной г-жи д'Арто и ожидала

ся выхода, чтобы выразить сочувствие и соболезнование. Г-жу д'Арто въ полубоморочномъ состояніи вынесли на извозчика и увезли домой. Публика провожала артистку до улицы и посматривала на квартиру г-жи д'Арто г. В., который и выразилъ ей отъ лица публики сочувствие по поводу происшедшаго.

Поездка по сѣверу. (Ярославская, Тверская, Новгородская губ.). Сценариза Е. П. Платова. Составъ труппы: А. П. Никитина, С. П. Орлова, Н. А. Яковлевский, А. И. Туманская, В. В. Авикиевъ, Б. Д. Бисарновъ, Н. П. Корсаковъ, Н. Г. Петровский, Е. П. Платовъ, Г. К. Славяновъ, С. I. Скворцовъ, А. А. Тарасовъ (артисты Московск. Новодраматич. театра), П. А. Оболявиновъ-Крыловъ, Н. И. Филиповъ, А. Н. Щербакова. Репертуаръ: „Царь Оедоръ Иоанновичъ“, „Преступленіе и наказаніе“, „Кручина“, „Горе-Злосчастье“, „Барышни съ фіалками“ и „Привидѣнія“.

За 1½ мѣсяца, съ 28 апрѣля по 14-е іюня (за 32 спектакля), сдѣлано 3241 руб. 23 коп. (по 100 руб. на кругъ). На первые 1½ мѣсяца поездки (по 28-е іюля) маршрутъ перенесенъ на Ярославскую и Костромскую губерніи. Жалованье труппѣ уплачено сполна.

— Отчетъ первой поездки по Сѣверу Россіи, Западной и Восточной Сибири Товарищества Артистовъ Московскаго Театра Ф. А. Корша. Всего сдѣлано чистаго сбора (за исключеніемъ въшлаго и благотворит. сбора) за 57 вечернихъ спектаклей 52,139 руб. 19 коп., за 8 утреннихъ спектаклей 4,001 р. 26 к. Всего за 65 спектаклей 56,140 руб. 45 коп. Всего расходовъ: перѣѣзъ труппы по II классу, провозъ багажа, жалованье служащимъ, аренда театровъ, всѣ вечеровые расходы по постановкѣ спектаклей, прокатъ костюмовъ и библіотеки, публикація въ столичныхъ и провинціальныхъ газетахъ, телеграммы, разные мелкіе расходы, награды служащимъ 26,474 р. 53 к. Чистый остатокъ 29,665 р. 87 к., каковой и выданъ на марки, что и составить сумму въ 4 р. 62½ к. на рубль, за всю поездку. Отчетъ провѣрили и приложили: М. М. Блюменталь-Тамарина, Н. В. Валова, Н. Д. Борская, Е. К. Красавина, А. И. Чаринъ, П. А. Борисовскій, Н. Ф. Торскій, А. Д. Балакиревъ, М. Ф. Добряковъ, I. Н. Талановъ, В. Н. Малышевскій.

Товарищество посѣтило слѣдующіе города: Рязань—2; Ярославль—4 пѣч., 1 утр.; Кострома—1; Вологда—2; Вятка—3; Екатеринбург—4; Тюмень—3; Омскъ—4; Томскъ—7; Красноярскъ—4; Иркутскъ—11 и Чита 5. На обратномъ пути: Ново-Николаевскъ—3; Омскъ—2; Вятка—3; Вологда—4 и Кострома—2. Организаторъ поездки и представитель Товарищества А. Г. Ларовъ. Администраторъ М. Ф. Добряковъ.

Ростовъ-на-Дону. Въ Ростовѣ получена вѣсть о смерти отъ разрыва сердца стараго украинскаго артиста Ивана Владова Дорошенко (Дороха).

Простой шахтеръ одного изъ рудниковъ Донецкаго бассейна, молодой Дорохъ, увлекшись сценой, вступилъ въ качество хориста въ грѣмѣвшую въ то время труппу „батька“ Кропивницкаго. Вскорѣ ему представилась возможность обнаружить свое природное дарованіе. Во время гастролей Кропивницкаго въ Новочеркасскъ, заболѣлъ передъ самымъ открытіемъ занавѣса одвѣ изъ главныхъ исполнителей. Не имѣя дублера, М. Л. Кропивницкій „на рискъ“ поручилъ эту роль молодому хористу, который, однако, съ честью выполнилъ ее. Съ тѣхъ поръ Дорошенко быстро выдвигался впередъ, а послѣ прекращенія Кропивницкимъ своего дѣла, долгое время ѣздилъ въ качестве артиста и режиссера по Сибири съ извѣстными изъ тѣхъ краевъ украинскими аттредпренеромъ Кармелюкъ-Каменскимъ, а также по средней Азіи съ труппой Гр. Бураки.

Дорошенко являлся рѣдкимъ артистомъ на украинской сценѣ. Поработавъ немало надъ самообразованіемъ, онъ написалъ небольшой томъ чистонародныхъ стиховъ, которымъ, однако, не суждено было видѣть витринъ книжныхъ магазиновъ; но вопреки установленіямъ среди артистовъ-украинцевъ порядку, не написалъ ни одной пьесы, а наоборотъ, издавая неоднократно на многихъ „авторовъ“, передѣлывавшихъ самымъ безцеремоннымъ образомъ Писемскаго, Мисницкаго и другихъ русскихъ драматурговъ.

Умеръ Дорошенко на 63 году жизни. Незадолго до смерти онъ совершенно оставилъ сцену. Какъ и большинство пионеровъ украинской сцены, онъ умеръ въ крайней нищетѣ, вдали отъ родины, въ Ура-Ангибисскѣ, гдѣ и похороненъ на общественный счетъ.

Ростовъ на Дону. Послѣ отъѣзда Гр. Ге и оперетты Еислинова, гдѣ съ крупнымъ успѣхомъ выступила очаровательная Потопчина, театральная жизнь нашего города совершенно замерла. Вошла въ сонныя берега. Ростову, крупному театальному городу, давно пора позаботиться о постройкѣ или лѣтняго театра. Нужда въ немъ большая. Единственное убѣжище-театръ „Миниатюръ“. Но онъ доставляетъ мало художественной радости. Сегодня театръ „Миниатюръ“, завтра театръ „Миниатюръ“, — въ концѣ концовъ надоѣстъ. Скучно. Работаетъ театръ „Миниатюръ“ недурно. Съ пріѣздомъ та-

лантливаго куплетиста С. Сарматова сборы значительно увеличились. Прекрасно сыгравшіе клубные оркестры, подъ управленіемъ талантливыхъ дирижеровъ, вѣскольکو скрашивали мертвый сезонъ.

Бѣжица, Орловск. губ. (Брянскіе заводы). Въ лѣтнемъ театрѣ Брянскаго Пожарнаго Общества играетъ драматическая труппа *) подъ управленіемъ П. И. Добровольскаго. Дѣла блестящіе. Прошли: „Цѣна жизни“, „Власть тьмы“, „Ревность“, „Дѣти Ванюшина“, „На дѣ“, „Сестра Тереза“, „Соколы и вороны“ и др.

Пользуются успѣхомъ г-жа Н. В. Горбань, прекрасная молодая героиня (Анна—„Цѣна жизни“, Елена—„Ревность“ и др.). Г-въ Добровольскій—режиссеръ (Демуршъ Давило—„Цѣна жизни“, Ванюшинъ—„Дѣти Ванюшина“). Интересный и очень разнообразный актеръ, г-въ Горбавъ (Семенъ Семеничъ—„Ревность“, Константинъ—„Дѣти Ванюшина“, Акимъ—„Власть тьмы“, Пепель—„На дѣ“). Недурной актеръ на нѣкоторые роли г. Кариевъ. Сочный актеръ г. Загаровъ—(Сатинъ—„На дѣ“). Не безъ способностей молодой актеръ г. Ташровъ.—Весьма слаба г-жа Озерская (Елена—„Дѣти Ванюшина“ и др.). Г-жа Лонская—кокетъ, грубовата въ Клавдіи („Ревность“), но зато имъ Настя („На дѣ“) положительно недурна. Совѣтъ неопытна Добровольскаго. Изъ остальныхъ нельзя не отмѣтить г. Орлова, способнаго, очень молодого актера. Въ труппѣ очень хорошая пожилая героиня А. П. Бѣлозерская, актриса хорошаго тона и безусловно опытная.

Ш—о.

Керчь. Лѣтомъ въ Керчи драма прививается плохо, такъ какъ публика гораздо охотѣе посѣщаетъ оперету въ концерты гастролеровъ. Поэтому въ теченіе послѣднихъ 6—7 лѣтъ лѣтній театръ нашъ не имѣетъ постоянныхъ арендаторовъ. Въ нынѣшнемъ году послѣ тщательнаго ремонта, подросковки декораций и т. п. владѣлецъ театра г. Краутъ рѣшилъ самъ взяться за эксплуатацію театра. На первыхъ шагахъ своей дѣятельности онъ пригласилъ опереточно-фарсовую труппу С. И. Самойлова и П. А. Варжаскаго, предложивъ имъ гарантію. Однако, труппа эта, несмотря на то, что имѣетъ матеріальный успѣхъ, не выдерживаетъ никакой критики, такъ какъ въ составѣ своемъ не имѣетъ ни опереточныхъ, ни комедійныхъ артистовъ. Г-жѣ Бертолетти, вступающей въ легкой комедіи, — давно ужъ пора перейти на роли старухъ. Г-въ Галинъ по ошибкѣ служитъ, вмѣсто шантана, въ „миніатюрахъ“. Г-въ Орловъ — недурный астрадный лѣвѣцъ — очень слабъ, какъ артистъ. Вообще, весь составъ труппы, за исключеніемъ г-жи Бончъ-Рутковской, ни г. Варжаскаго, умѣетъ болѣе на шантанной сценѣ, чѣмъ на сценѣ такого театра, который задачей себѣ ставитъ насажденіе легкой, но приличной комедіи. Владѣлецъ театра учелъ, что такая труппа не придаетъ художественной цѣнности его театру и нынѣ ведетъ переговоры съ оперой.

Въ зимнемъ театрѣ при отличныхъ сборахъ прошли три гастролы П. Н. Орленова: „Царь Оедоръ Иоанновичъ“, „Брандъ“, „Привидѣнія“.

Сейчасъ въ зимнемъ театрѣ гастролитруетъ Харьковская „Студія“, дирекція П. И. Ильина. Въ составъ труппы входятъ: Я. А. Арсеньевъ, Н. А. Добровольцевъ, Е. В. Дубровина, И. Я. Ефимовъ, П. И. Ильинъ, М. У. Каренина, Г. П. Канаковъ, С. С. Кчаевская, А. П. Коростылевъ, Латомяская, Масловъ, Н. В. Нагородская, А. Г. Черновъ, М. В. Чернявская. Главныи режиссеръ П. И. Ильинъ режиссеръ П. А. Добровольцевъ, администраторъ А. Г. Черновъ. Въ труппѣ выступаютъ также артисты Харьковской оперы И. А. Мокревскій.

Спектакли „Студіи“ идутъ при плачевныхъ сборахъ; съ художественной же стороны дѣло является очень симпатичнымъ, хотя далеко не зрѣлымъ. Въ репертуарѣ — вещи „Летучей Мыши“ и „Криваго Зеркала“.

На открытой сценѣ Приморскаго бульвара — спектакли драматическаго товарищества подъ управл. Г. А. Языкова. О художественной цѣнности этого предпріятія говорить не приходится, ибо репертуаръ изъ „Школьной нары“, „Голодного Донъ-Жуана“, „Княжихъ покойниковъ“ и полублюбительскіи составъ исполнителей — говорить за себя сами.

Владиміръ Неминовъ.

Марьино, Ярославск. губ. Въ новомъ лѣтнемъ театрѣ начались спектакли труппы И. Добротина. Для открытія шла „Змѣйка“ и „Лебедина гнѣзда“. Сборъ почти полный. Труппа публики нравится. Наибольшій успѣхъ имѣли В. Ветинковъ (Яковъ Даниловъ) и В. Сатунинъ (Воротышинъ). Недурна К. Рудакова (Кира). Хорошая постановка режиссера Юрія Петрова и новыя чистенькія декорации сдѣлывали успѣху. Анонсированъ „Торговый домъ“, „Путинки“, „Лѣсныя тайны“.

Викторъ Юнгъ.

Смоленскъ. Съ 5 по 15 іюня въ театрѣ Лопатинскаго сада состоялся рядъ спектаклей „Русской оперы“ съ В. Р.

*) Н. М. Правдина.

Петровым и И. А. Бобровичем во главѣ. Публика такъ соскучалась по оперѣ, что несмотря на заиграпный репертуаръ („Жизнь за Царя“, „Евгеній Овѣгинъ“ 2-й, „Фаустъ“, „Демонъ“, „Пиковая дама“, „Карменъ“, „Борисъ Годуновъ“, „Тоска“, „Хованщина“, „Травиата“ и пресловутая „Ночь любви“), театръ былъ полонъ. Это надо признать хорошии результаты, принимая во вниманіе, что опера только прилична, — не болѣе, — оркестръ совсѣмъ слабый, составъ не великъ.

Немало способствовало художественному успѣху „козырь“ труппы бастъ Петровъ, бывшій настоящимъ героемъ тѣхъ спектаклей, въ которыхъ онъ участвовалъ: Сусанинъ („Жизнь за Царя“), Мефистофель („Фаустъ“), Доспоей („Хованщина“), „Борисъ Годуновъ“. Это артистъ съ исключительнымъ дарованіемъ и пѣвецъ, обладающій великолѣпно поставленнымъ голосомъ. Изъ остальныхъ исполнителей сдѣдуетъ отмѣтить г-жъ Гусеву, Тариовскую, Федотову; гг. Бобровича, Хохлова, Смѣльского, Чернова и др. Послѣ „Русской оперы“ объявилъ въ гастроль драматурга артиста Императорскихъ театровъ Г. Г. Ге. Репертуаръ: „Казнь“, „Реймскій соборъ“ (новая пьеса г. Ге) и „Трильбонъ“. 28 іюня предполагается открытіе сезона труппы Д. И. Басманова.

А. Т.

Славянскъ. Жизнь театра на курортѣ минеральныхъ водъ, наконецъ, развернулась. Какъ уже сообщать, количество курортной публики въ этомъ году, какъ и слѣдовало ожидать, возросло до небывалыхъ размѣровъ. Недоставало только хорошаго театра. Съ появленіемъ въ курортѣ извѣстнаго здѣсь П. Н. Синельникова, съ его прекрасной труппой, устранено и это желаніе.

Въ составѣ труппы нашъ курортъ впервые увидѣлъ такихъ артистовъ, какъ: В. Петша, Кварталова, Тархавонъ, Юреневъ; затѣмъ ансамбль дополняютъ: Аграмова, Арандтъ, Базилевскій, Гровевъ, Даниловъ, Елагина, Ефимовъ, Завазова, Кононаловъ, Коряковъ, Лесина, Луидинъ, Лундышева, Матковская, Медвѣдова, Москвина, Наумова, Незнамовъ, Саливъ, Спиридоновъ, Южакова; режиссеры: Спелъпиковъ, Бережновъ, Сѣидицкій. Художникъ Андришевъ.

Спектакли идутъ по вторникамъ, четвергамъ, субботамъ и воскресеньямъ.

Первымъ спектаклемъ шла пьеса Сургучева „Осенній скрипъ“, затѣмъ, „Король Дагоберъ“ перев. Теффля и Элио. Далѣе прошли и намѣчены слѣдующія пьесы: „Сверчокъ на вѣчъ“, „Я такъ хочу“, „Поташъ и Перламутръ“, „Вѣра Марцева“, „Слѣлая любовь“, „Орленокъ“, „Начало карьеры“, „Пигмалионъ“, „Романтики“, „Спрано де-Вержеракъ“, „Сестры Кедровы“ и мн. др. новыи дм нашего театра.

Спектакли идутъ съ большимъ художественнымъ успѣхомъ.

Въ паркѣ минеральныхъ водъ начались симфоническіе концерты подъ управленіемъ дирижера Д. С. Славянского.

Б—овъ.

Томскъ. Пианистъ-виртуозъ Павелъ Виноградовъ въ помѣщеніи музыкальнаго училища 11-го мая далъ концертъ, посвященный памяти неожиданно скончавшагося композитора А. Н. Скрябина.

Въ программѣ концерта вошли лучшіе и наиболѣе характерныя произведенія для фортепіано.

16 мая состоялся послѣдній прощальный концертъ. Программа прощальнаго концерта П. М. Виноградова была составлена изъ любимыхъ имъ авторовъ: Шопенъ, Рахманиновъ, Чайковскій, Скрябинъ, Рубинштейнъ, Бетховенъ, Листъ и друг.

Окончательно выяснилось, что П. М. Виноградовъ уѣзжаетъ въ Москву, гдѣ предполагаетъ заняться концертной дѣятельностью.

Спектакли фарсовой труппы Е. А. Мосоловой подвизающейся въ лѣтнемъ театрѣ сада „Буффъ“, привлекаютъ много публики.

Въ труппѣ есть даровитые актеры: Курпхинъ, Е. А. Мосолова и Вадимовъ.

Прекрасно проводятъ свои роли: г-жи Ручьевская, Исаарская, Смирнова; гг. Стронскій, Адамовъ, Крипскій, М. Ф. Кельхъ (режиссеры).

На своихъ мѣстахъ: г-жи Балле, Полонская, Рутковская. Семенова и гг. Степановъ, Колосовъ, Костальцевъ. Въ постановкахъ пьесъ видна заботливость заботливого художественно-пою частью А. А. Скуратова.

Репертуаръ: фарсъ, комедія, шутка, балетъ, драматъ, эскизы.

Отмѣчу добрымъ словомъ балетъ.

Съ большимъ темпераментомъ и граціей исполняютъ свои номера г-жа Смирнова, а также г-жа Петрова-Ленни, и г-жа Семелона.

Изъ повинокъ по два раза съ большимъ успѣхомъ прошли „Поташъ и перламутръ“ и „Я такъ хочу“. Послѣдняя комедія шла въ бенефисъ талантливой артистки Е. А. Мосоловой.

Бенефициантъ поднесено нѣсколько корзинокъ цвѣтовъ отъ публики и отъ труппы цѣнный подарокъ.

Н. Лисинъ.

Омскъ. На обратномъ пути труппа Корша дала еще два спектакля: „Доходное мѣсто“ и „Душа тѣло и плато“. Спектакли прошли съ аншлагомъ. Публика тепло проводила концертъ, были цѣлостныя подношенія.

Пять спектаклей оперы П. П. Кузнецова большихъ сборовъ не сдѣлали. Труппа небольшая, но есть весьма хорошіе голоса какъ, валримъ, г. Леонъ, Кузнецовъ, Артемьевъ. Широко рекламировался концертъ г. Радиной, при участіи г. Славянского и г. Рахманова. Если г-жа Радина, обладающая весьма небольшимъ голосомъ, копирующая то Каринскую, то Плевницкую, не произвела впечатлѣнія, то г. Славянский едва ли можетъ рассчитывать не только на успѣхъ, но и на право выступать на концертной эстрадѣ. Заурядный куплетистъ, которому мѣсто въ „кафѣ“, но не въ концертахъ. Единственно кто, очевидно, по ошибкѣ попалъ въ это „турнир“—это г. Рахмановъ пианистъ съ весьма хорошей техникой и тономъ. Публика г. Рахманова принимала тепло. Сборъ былъ слабый. Въ театрѣ миміаторъ г. Кашуевъ, труппа пополнилась новыми артистами г. Джури и г. Гальскимъ. Оба артиста производятъ хорошее впечатлѣніе, у г. Гальскаго весьма пріятный теноръ. Заслуживаютъ похвалы г. Свѣтлова, Петровскій и Сафоновъ. Сборы хорошіе.

П. Андреевъ.

Уфа. Съ 22-го іюня въ зданіи лѣтняго театра „Триумфъ“ (въ саду „Ирбъ“) начались оперные спектакли Русской оперы.

Труппа, Товарищество артистовъ Петроградскихъ казенныхъ и частныхъ театровъ подъ управленіемъ О. Р. Славяновой и П. П. Кузнецова; составъ слѣдующій: Л. П. Казанская (колорат. сопрано), Л. А. Нелидова (лирическое соп.), М. С. Матѣй (др. соп.), М. О. Федотова (лир. соп.), О. Р. Славянова (мец.—сопр.), Е. Д. Клевская (мец. соп.), Н. Е. Коваленко (басъ), И. П. Россовъ (басъ), П. Д. Артемьевъ (лир.—драм. теноръ), А. М. Райскій (лир. тен.), А. Н. Денисовъ (драм. барит.), Ф. Леона (лир. бар.), Е. А. Демаръ (др. бар.) и П. П. Кузнецовъ (драм. теноръ), 2-я партія. Г-жи Голубева, Олтонъ, г-да Матѣевъ и Петровъ. Дирижеръ А. С. Лейбовичъ. Хоръ. Хормейстеръ С. И. Поздпяковъ, художникъ П. П. Григорьевъ. Режиссеръ П. П. Кузнецовъ, помощникъ П. Борисовъ. Представитель О. Р. Тонкова и уполномоченный Евг. Мампигъ.

Для открытія шелъ „Фаустъ“, затѣмъ „Пиковая дама“, „Травиата“, „Евгеній Овѣгинъ“ и „Ночь любви“. Пока товарищество предполагаетъ поставить только пять спектаклей, но въ зависимости отъ успѣха—продолжить дѣло.

П. Лутохинъ.

9668

Редакторъ-Издатель Л. Г. Мунштейнъ.

ЭРНЕСТЪ ИРРУА въ РЕЙМСѢ • ШАМПАНСКОЕ ЗНАТКОВЪ

Въ виду того, что между распространенными въ Россіи марками шампанскихъ винъ имѣются многія, принадлежащія германцамъ, промышленяющимъ подъ флагомъ Франціи, слѣдуетъ принять къ свѣдѣнію, что фирма Эрнестъ Ирруа, основанная въ 1820 г. въ Реймсѣ, учреждена и принадлежитъ кореннымъ французамъ, обладающимъ въ Шампань первоклассными виноградниками (grands crus), благодаря которымъ при специальномъ и тщательномъ уходѣ и долготѣйшей выдержкѣ вина достигаются несравненное качество, неподобный вкусъ и тонкій ароматъ шампанскаго этой настоящей французской фирмы ERNEST IRROY, предпочитаемаго истыми знатоками:

сладкое:

полусухое:

сухое:

очень сухое:

„ИРРУА-КАПРИЗЪ“

„ИРРУА-ГРАНЪ ГАЛА“

„ИРРУА-АМЕРИКЕНЪ“

„ИРРУА-БРЮТЪ“.

Вышла из печати въ изд. журн. „РАМПА и ЖИЗНЬ“ послѣдняя нов.
театра К. Н. НЕЗЛОБИНА.

„КОРОЛЬ ДАГОБЕРЪ“

Ком. въ 3 д. А. Ривуара, пер. съ фр. Тэффи и Элио. Вып. изъ кон. журн. „РАМПА и ЖИЗНЬ“. Ц. 2 р.

Нов. изд. журн. „РАМПА и ЖИЗНЬ“

ДЪЛА ЖИТЕЙСКІЯ

„траги-фарсъ въ 3 дѣйств. Н. А. Крашенинникова.
(Реперт. театра П. Струйского въ Москвѣ). Ц. 1 р. 50 к.

„КАЛИКИ ПЕРЕХОЖІЕ“

Трагедія въ 3 д. Вл. Волленштейна, муз. Н. Рахманова.
(Удост. преміи им. Грибоедова). (Поставлена въ 1-й разъ
въ Москвѣ въ „Студіи“ Московскаго Художественнаго
театра—20-го декабря 1914 г.). Цѣна 2 р.

ВЫШЛО ИЗЪ ПЕЧАТИ НОВОЕ ИЗДАНИЕ
ЖУРНАЛА „РАМПА и ЖИЗНЬ“

ВОЙНА. (Сборникъ одноактн. пьесъ.)

(Репертуаръ театра Корша).

- 1) Изъ цикла „14-ый годъ“—стихи Lolo.
- 2) „Черешенка“—Як. Львова.
- 3) „Матери“—В. Ильнарской.
- 4) „Плѣнники“ (по Мопассану)—писц. Е. Гартнпгъ.
- 5) „Шедювыя оѣты“ (Шпюнка)—Як. Львова.
- 6) „Дѣтворъ“ (На войну)—Як. Львова.

Къ пред. дозволено драм. ценз.

Цѣна сборн. 2 руб.

ЖИЗНЬ ЗЕНГЪ

ТИБЕТС. СРЕДСТВО

Нервопитательное и тонизирующее.

Удостоено Grand prix и 2 золотыхъ медалей на лондонскихъ выставкахъ 1913 г.; торг. и пром. и гигиенической по случаю всемірнаго медицинск. конгресса. Вытяжка изъ кит. корня жень-шенъ и корня роковъ ИЗЮБРЯ, примѣняемыхъ тысячелѣтними древними народами Китая и Индіи противъ ОБЩЕЙ и ПОЛОВОЙ НЕВРАСТЕНІИ (БЕЗИЛІИ), МУСКУЛЬНОЙ СЛАБОСТИ, СТАРЧЕСКОЙ ДРЯХЛОСТИ, при ИСТОЩЕНІИ силъ болѣзнями, онанизмомъ, половыми ИЗЛИЩЕСТВАМИ, УМСТВЕННЫМЪ и ФИЗИЧЕСКИМЪ ПЕРЕУТОМЛЕНІЕМЪ и противъ БОЛѢЗНЕЙ ОБЪЕМА ВЕЩЕСТВЪ. ♦ Хинич. анализъ лабораторіи д-ра Цыбѣта, а также научн. труды проф. Давыдова (Pharm zeitisch) и М. Я. Галляло, клинич. испытанія проф. Оскара Лассара (Берлинъ) и Гайоса (Будапештъ) подтвердили цѣлебныя свойства препарата Жизнь Зенгъ, содержащаго въ себѣ наикопѣй, напиквиопъ, растител.ный спертинъ, колачичъ, желѣзо, калий, натрію, фосфорную, кремневую и угольн. кислоты, при абсолютномъ отсутствіи вредныхъ веществъ. ♦ Блестящіе результаты достигаются 4—8 недѣльн. примѣненіемъ препарата Жизнь Зенгъ.

Дѣйствител. замовъ Подписью
безъ подлинн.—подѣлка.

Всѣ сообщ. про- Иркутскъ, Ланки-
босая, в валроси
свая, 61,
адрес. лично жай: Н. Н. ДЕМИДОВУ.

Цѣна флак. 5 руб., перес. по почтов. тар. за счетъ заказа, высыл. налож. платежомъ. Брошюра съ отзывами врачей и болѣзней высылается безплатно.
Продажи въ Москвѣ: Губеркал, ав. маг. Ф. Ф. Баранова, 12 и 15, Поляковъ, Моховая, ряд. Пруды, „Васионъ“, 15, Никитская, 24, у Ник. пор., Ю. Н. Клева, Арбатъ, 61, С. В. Релинскій, Садов., уг. Киретн. ряда, и во всѣхъ луч. аптекахъ и аптеч. магаз. Склады: Москва, Змилъ Младеръ, Алексин., Дззаревъ, пер. соб. д. Тел. 2-119.

Вышла изъ печати и поступила въ продажу новая книга:

„А. Н. СКРЯБИНЪ и его творчество“.

Цѣна 1 руб. Продается во всѣхъ нотныхъ и книжныхъ магазинахъ.

Складъ изд. нотн. маг. „Россійск. Муз. Издательства“ (Москва, Кузнецкій Мостъ, 6).

ШКОЛА ДРАМАТИЧЕСКАГО ИСКУССТВА,

Милославскій пер. д., 16, кв. 11, тел. 98-95.

Преподаватели артисты ХУДОЖЕСТВЕННОГО театра:

Н. Г. Александровъ, И. Н. Версеновъ, Р. В. Болеславскій, В. В. Лужскій, Н. О. Массалитиновъ, Е. П. Муратовъ, В. Л. Мчедловъ, Н. А. Подгорный, К. Н. Сипуновъ, В. В. Тезавровскій, И. Я. Гренинскій, кн. В. Ф. Манвелова, А. М. Шеломытова и др. Пріемные экзамены въ августъ.

Контора открыта съ 1-го августа.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЙ

театръ Коммерческаго Собранія
СВОБОДЕНЪ.

Запросы адресовать: Совѣту старшинъ.

НУЖНЫ энергичные агенты (мужчины
женщины) для сбора объявленій
Обращаться: Богословскій пер.
(уг. Б. Дмитровка), д. 1, кв. 10.
Отъ 12 до 4 час. дня.

Гор. АРМАВИРЪ, Кубанск. обл.

(населеніе болѣе 75.000 жителей)

ТЕАТРЪ МЕСНЯНКИНА

(въ центрѣ города, на главной ул. Почтовой).

СДАЕТСЯ перспективно и сезонно гастрольнымъ группамъ:
опера, опереттѣ, драмѣ. Мѣстъ въ театрѣ 600
(безъ входныхъ, конхъ до 200—300). Сборъ по обыкновеннымъ цѣнамъ до
500 руб., гастрольнымъ—1100 руб.; электрическое освѣщеніе, декорации.
За условіями обращаться: Армавиръ, Меснянкинымъ.

Г. ТАШКЕНТЪ

театръ-циркъ „Коллизей“

(2500 мѣстъ, по среднимъ цѣнамъ
вмѣст. 2000 р.).

СДАЕТСЯ опера, опереттѣ, драмѣ,
подъ цирковыя представленія и кон-
церты. — Обращаться къ владѣльцу
Г. М. Цинцадзе.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

японская комич. опера въ 3 д.

„ГЕЙША“

Муз. Сидней Джонса, перев. Lolo.

Цѣна 2 руб.

Вып. изъ к-ры жур. „Рампа и Жизнь“.

Новое издание
журнала
„РАМПА И ЖИЗНЬ“

ШАЛ ЯПИНЪ

РОСКОШНО-ИЗДАННАЯ
И БОГАТО-ИЛЛЮСТРИ-
РОВАННАЯ КНИГА.

СОДЕРЖАНИЕ: СТАТЬИ, ХАРАКТЕРИСТИКИ, ВОСПОМИНАНИЯ Александра Амфитеатрова, Леонида Андреева, Юрия Бяляева, Е. Гунста, В. М. Дорошевича, Ян. Львова, Лоло, И. Пеняева, В. В. Стасова и др. СНИМКИ ВЪ ЖИЗНИ И ВЪ РОЛЯХЪ. РИСУНКИ: К. А. Коровина, И. Е. Рѣпина. Зарисовки и шаржи Andre'a, Легать, Мака, Д. Мельникова, Челли и др. Репродукции рѣдкихъ портретовъ и фотографій изъ музея А. А. БАХРУШИНА.

Цѣна—2 р. 50 к., въ переплетѣ—3 р.

ПРОДАЕТСЯ ВЪ КОНТОРѢ ЖУРНАЛА (Богословскій, 1) и ВО ВСѢХЪ КРУПНЫХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ.
Наложенные платежи до востребованія не высылаются.

Московскій Художественный театр.

Историческій очеркъ его жизни и дѣятельности. | Томъ 1-й, изданіе 2-е, дополненное. (Сезоны 1898—1906 гг.) Цѣна 2 р. | Томъ 2-й. (Сезоны 1906—1914 гг.) Цѣна 2 р. 50 к.

Томы I и II въ изящномъ переплетѣ—5 руб.

Для гг. годовыхъ подписчиковъ на журналъ „Рампа и Жизнь“ — 30% скидки.

Въ каждомъ томѣ болѣе 200 иллюстрацій.

Изданіе журнала „РАМПА И ЖИЗНЬ“.

Вышла изъ печати книга

П. Г. Шарова (артиста и преподавателя драматическаго и ораторскаго искусства) Образцовое Русское Произношеніе

(опытъ самоучителя орелознн).

Руководство для театральныхъ школъ, чтецовъ, артистовъ, лекторовъ, адвокатовъ, учителей и т. д. Цѣна 1 руб.

Выписывать изъ конторы журнала „РАМПА И ЖИЗНЬ“.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ
НОВАЯ ОДНОАКТНАЯ ПЬЕСА
РЕПЕРТУАРА ПЕТРОГРАДСКАГО
ЛИТЕЙНАГО ТЕАТРА

„ГЕТЕРЫ“

соч. Нозьера, пер. Е. Гартингъ.
(Изд. театр. библ. С. Разсохина. Ц. 75 к.)
Выписыв. изъ конторы журнала
„Рампа и Жизнь“.

М. П. СТРУЙСКІЙ.

Одноактные оперетты, комедіи, фарсы, миниатюры, монологи.
Репертуаръ Петроградскихъ театровъ. Масса комическихкихъ положеній. Выигр. роли. Участвующихъ 3-4 лица. Обстановка простая. Выписывать изъ конторы журн. „РАМПА И ЖИЗНЬ“.

ОПЫТНЫЙ РЕПЕТИТОРЪ— СТУДЕНТЪ

дастъ уроки и готовить къ экзаменамъ. Исключительно — съ дѣтьми младшаго возраста.

Телефонъ 1-59-78.

АДМИНИСТРАТОРЪ ПЕРЕДОВОЙ

энергичный, дѣльн., хорошо знающій свое дѣло, служилъ въ больш. дѣлахъ.
Свободенъ. Желательн.—оперу. Есть референціи.
Адр. Рыбинскъ „Рыб. Газ.—админист.“.

ОПЫТНАЯ ПЕРЕПИСЧИЦА

принимаетъ спѣшную переписку на машинѣ.

Аккуратное исполненіе.

Справится въ к-рѣ журн. „Рампа и Жизнь“ отъ 12 до 3 ч. дня. Тел. 258-25.

МИНИАТЮРЫ

А. П. Вершинина.

„Одна изъ тѣхъ“, „Женская логика“, „Дорогой скрутиръ“, „Разбитыя мечты“, „Дѣтняя картинка“, „Илиу жениха“. Дозволены безусловно. Цѣна сборника 35 коп. Выписывать изъ конт. журнала „РАМПА И ЖИЗНЬ“.

ВѢРА МИХАЙЛОВНА МЕСТЕРЪ

(б. завѣдующ. Театр. Аг-ва Е. Н. Разсохиной). Принимаетъ порученія по устройству ангажемента. Просить гг. артистокъ и артистовъ сообщить свои адреса. Пріемъ ежедневно отъ 12-ти час. до 4-хъ час. дня. Петрогр. Сад. ул., д. 36, кв. 6. Тел. 4-65-54.

ПАТРИОТИЧЕСКІЯ МИНИАТЮРЫ.

С. Трефилова. Подъ этимъ заглавіемъ разрѣшены Прир. Вѣст. № 247 и при желаніи могутъ составить полный спект. подъ назв. „Патріотическія миниатюры“. ВЪ ГЕРМАНИИ, полит. карр. въ 1 д. съ пѣніемъ. УЖАСЫ КАЛИША, др. въ 1 д. ЖЕСТОКІЙ БОЙ ПОДЪ ВАРШАВОЙ, ком. въ 1 д. Германскій шпіонъ, др. въ 1 д. Калѣд. миніат. разрѣш. отдѣльно Прав. Вѣст. 247. Ц. сборника 1 р. 50 к. Выпис. изъ конт. журнала „Рампа и Жизнь“.

ФОТО-ЦИНКОГРАФИЯ „ИСКУССТВО И ТРУДЪ“

Москва, Леонтьевскій, 12. Тел. 5 41-66.

ИСПОЛНЕНИЕ ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ
— ТИПОГРАФСКИХЪ КЛИШЕ. —

CRÈME ROSTIN

одобренный врачами, поразительно цѣлбодно дѣйствующій на кожу, придающій ей здоровый цвѣтъ, свѣжесть и красоту.

Уничтож. веснушки, пятна, угри и прыщи. Химической лабораторіи РОСТЕНЪ

КРЕМЪ-РОСТЕНЪ

Москва, Петровскія ворота, 5. ◀ Телефонъ 2-01-88. Продается у Мюръ и Мерилизъ и вездѣ. Цѣна банн 1, 2 и 3 рубля.

МОИ ИДЕАЛЪ!
МЫЛО ПУДРА
КАЗИМИ

УСТРАНЯЮТЪ ЗАГАРЪ, ИЗВѢТОКЪ ЖИРА, ПРЕДОХРАНЯЮТЪ КОЖУ ОТЪ ВРЕДНАГО ВЛІЯНІЯ МИКРООРГАНИЗМОВЪ ВОЗДУХА. ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ.